

Нефритовый диск «Би»

Автор:

[Комбат Найтов](#)

Нефритовый диск «Би»

Комбат Найтов

Военная фантастика (АСТ)

«Поехали!» – сказал Гагарин, и это слово мгновенно облетело мир. Человечество вступило в «космическую эру». Успех породил новые идеи, в результате возник 2-й отряд космонавтов. По идеологическим соображениям было решено отправить в космос женщину. Для этого отобрали восемь кандидаток-добровольцев по огромному числу параметров: здоровье, рост, вес. Но решающее значение на выбор кандидатуры сыграло предыдущее место работы: Хрущев настоял отправить наименее подготовленную кандидатку, которая не смогла выполнить программу полета, но ушла «работать» в Верховный Совет, где сидит до сих пор, а дорога женщинам в космос оказалась закрытой на 18 лет, пока туда не прорвалась летчик-испытатель СССР Савицкая, которая смогла доказать, что дело тут не в гендере, а в способностях кандидата. Сейчас женщины стали обычными участниками космических полетов.

Меня же заинтересовал случай, действительно произошедший с одной из кандидаток на полет. Что из этого получилось, читайте в этой книге.

Комбат Найтов

Нефритовый диск «Би»

© Комбат Найтов, 2022

* * *

От автора

Уважаемые читатели, так как речь в романе пойдет об альтернативной истории, то считайте это альтернативным миром, так сказать, «параллельной Землей», ее отражением в реке времени.

Глава 1. Второй отряд космонавтов СССР

Началось это в далеком теперь 1962 году, когда отряд космонавтов пополнился «женским звеном». Первоначально их было два звена, восемь девушек с ограничением по росту, весу и возрасту. Официально они вошли не в первый, а во второй отряд космонавтов, более многочисленный, чем первый. Впоследствии, после завершения подготовки, из восьми человек пятерых обещали перевести в первый отряд. Одна из них была летчицей, а остальные – парашютистками. Космический корабль «Восток», на котором одной из них предстояло лететь в космос, не предусматривал «мягкой посадки» для спускаемого аппарата. Войдя в атмосферу по баллистической кривой, шар корабля гасил скорость трением о воздух. Затем выпускался флажный тормозной парашют, для стабилизации шара при падении и сброса скорости. На высоте пять километров срабатывала обыкновенная самолетная катапульта, выбрасывавшая космонавта и его кресло из шара. Корабль врезался в Землю, а два парашюта «спасали» космонавта и его кресло. Все остальные способы посадки еще не были окончательно отработаны, поэтому пользовались этим способом, как максимально простым, но очень страшным. Корабли потихоньку совершенствовались. У них появилась возможность ручного управления на орбите, чего не мог делать «Восток» Гагарина, но это были простейшие маневры: разворот корабля на 180 градусов для включения тормозного двигателя и стабилизация его относительно Земли или какой-нибудь звезды, или созвездия. Опыт космических полетов набирался постепенно, маленькими

осторожными шажками. На полете женщины в космос настаивало тогдашнее Политбюро. Сами космонавты и в некоторой степени главный конструктор не слишком поддерживали эту идею. Но от них этот выбор не зависел. В результате отряд пополнился Жанной, Татьяной, Ириной и двумя Валентинами. По специальности они были, соответственно, учительницей в младших классах, старшим лаборантом НИИ-35, инженером-строителем, инженером-механиком по жидкостным ракетным двигателям и ровничницей в ленторовничном цехе, то есть рабочей на текстильной фабрике. Самой старшей и наиболее подготовленной была Валентина Пономарева, золотая медалистка, выпускница МАИ, летчица-спортсменка, в том числе на реактивной технике, большая умница и настоящий ученый. А самой младшей была Таня, ей еще двадцать один не исполнился. Тем не менее член сборной СССР по парашюту, мастер спорта, 250 прыжков, но это был не высший показатель, Ирина имела 700 прыжков до принятия в отряд и была капитаном женской сборной по парашюту. Так или иначе все они попали в одно звено, и начались тренировки.

Так как сесть в заданном районе получалось не всегда и не у всех, то все кандидаты в космонавты проходили серьезнейший курс по выживанию в любых земных условиях. Причем в одиночку. Корабль был одноместный, и выживать требовалось в одиночку, что бы ни случилось и куда бы вас судьба ни забросила. И далеко не всегда все получалось так, как задумывалось. До гибели на тренировках не доходило, но травмы порой случались. По рекомендациям врачей и специалистов центра был установлен следующий порядок претендентов на полет: 1. Пономарева Валентина; 2. Соловьева Ирина; 3. Кузнецова Татьяна; 4. Еркина Жанна; 5. Терешкова Валентина, но тренировки продолжились, причем еще более насыщенные и максимально приближенные к реальным условиям будущего полета.

И вот претендент номер три, Танечка, как все ее называли в отряде, усаживается во вторую кабину тяжелого перехватчика Ту-28, бортовой номер 0202. Она в «своем» скафандре и со «своим» парашютом. В таком виде она и окажется на Земле после приземления. Кабина закрыта шторкой. На приборной доске закреплена черная доска. Взлетают из Чкаловска, затем последует команда покинуть машину. Маршрут и время полета ей не известны. Такие тренировки проходили все, и мужчины, и женщины. Покидать самолет ей придется на сверхзвуке, возможно, во время маневра. Где в это время будет находиться самолет – одному богу известно. Задача выйти к людям и подать сигнал для поисковой группы. Дальность действия у этой машины большая, 2500 километров.

Машина взлетела, прошла по баллистической горке несколько раз. В это время на сорок – сорок пять секунд в кабине появляется невесомость. Она без ракет, идет на сверхзвуке. Вначале было понятно, что летит на восток, но после нескольких маневров направление Татьяна потеряла. К тому же солнце окончательно село. Желтый сигнал «Приготовиться». Затем красный, «Пошел», но катапульту приводить в действие не надо, она – автоматическая. Удар снизу, чернота перегрузки, затем рывок стабилизирующего парашюта кресла. Танечка бьет по замку и отталкивается ногами от кресла. Это своеобразный «шик»: не дожидаться, когда ППК-У освободит летчика от ремней, а показать инструкторам, что она быстро отошла от сильных перегрузок. Она – «среднячок», самая молодая в команде, и шанса попасть в кабину «Востока-6» у нее практически нет. Разве что произойдет какое-нибудь чудо. Но их не бывает! Рывок раскрытия, парашют сработал. Это не простой спасательный «С-3-3», это «С-4у», поэтому она зажала правый клевант управления и развернулась на 360 градусов.

– Ну и глушь! – громко сказала она.

Голос в шлеме звучал гулко. Она включила подшлемный фонарь, который располагался на шее, и поднесла к нему правую руку. Там находился альтиметр. 4200, можно отстегнуть и поднять «забрало» шлемофона. Но не просто так, а со злым умыслом. С помощью шкал нашлемного стекла можно взять высоту звезд и определить по широте и долготе с точностью до 10 миль, если сработать быстро. Дождавшись высоты 4000 ровно, она замерила высоту Альфы Большой Медведицы, Альголь в созвездии Персея и Вега Лиры, опуская стекло шлема до уровня горизонта и засекая при этом время. Большой точности не получится, но «треугольник» хороший, так что более или менее место удастся получить. Тем более что внизу, похоже, лес. Так что там это сделать достаточно сложно. Записав цифры на блокноте, закрепленном на левом рукаве, она успокоилась. Таблицы подобранных звезд находились у нее за спиной в кармане спинки парашюта. Этот способ ей понравился, еще когда его объясняли. И она его уже использовала несколько раз, так как хорошо считала и имела прекрасную память на цифры. Заодно она обнаружила и запеленговала парашют своего кресла. Это очень нужная вещь. Многие «приспособления», необходимые для выживания, закреплены на нем. Лишь после этого она вытащила «Комарик» и нажала на кнопку подачи аварийного сигнала. Передала несколько раз устно свой позывной: «Я – Чайка-3. Все, кто меня слышит, ответьте Чайке-3».

Молчание. Дескать, связи нет и не будет. Да и бог с ним, не очень-то и хотелось. В прошлом месяце Жанна на подобной тренировке подвернула ногу и сейчас переехала на пятую позицию, вместо четвертой. Мысль об этом заставила Таню

еще раз развернуть парашют, стараясь хоть что-нибудь рассмотреть на Земле. Но темнота и высота пока не давали возможности разглядеть что-либо. Посматривая на альтиметр, она еще раз развернула парашют, что-то блеснуло вдалеке, похоже, что там река. Это на западе. И тут, о чудо! На востоке показался мощный движущийся источник света. Там проходила железная дорога! По которой шел грузовой поезд. Но ветер, похоже, дул с востока, потому что Танечка услышала далекий перестук колес, или это ей показалось. Вообще-то, далековато. Тут она увидела небольшой ровный прямоугольник, явно рукотворный. Вырубка, и отличный способ сломать ноги или копчик об пенек. Визуально определив снос, она поставила парашют по ветру. За вырубкой, в 200 метрах, имелось какое-то белое пятно, редколесье. И она направила парашют туда. Умело маневрируя в воздухе, Таня небольшими зигзагами играла скоростью, удерживая эту площадку под постоянным углом. Разворот на малый снос, и мягкое касание земли. Небольшая пробежка, и она отстегнула купол с одной стороны от подвесной системы. Отлично! Теперь, пока не забыла, она изобразила схему своих маневров в воздухе, чтобы уверенно отыскать кресло. Включила пеленгатор, расположенный на груди, проверяя, запустился ли второй «Комарик» на кресле. Вытащила из набедренного кармана «свой» передатчик и выключила сигнал «Бедствия». Покрутившись на месте, быстро обнаружила работу второй станции. Все в порядке! Подключаем «Комара» и повторяем вызов со своим позывным. Молчание.

– Ну и глушь. Прямо Саратов какой-то, – сказала москвичка, оказавшаяся непонятно где.

Под ногами довольно сыро, это небольшое болотце, поросшее мелколесьем. Приличный лес растет в трехстах метрах, и там есть вырубка, вероятно, есть шалаш или жильё. Она собрала парашют, полностью отсоединив его от скафандра. Забросила специальную сумку за плечи и пошла в выбранном направлении. Там, кроме пеньков и небольшого количества бревен, ничего не оказалось. Собрав сухие ветки, она разожгла костер, в который сунула небольшое бревно. Затем выбрала два дерева, между которыми подвесила купол, в качестве гамака. Утро вечера мудренее! И забралась в него. Через несколько минут она уснула, тихо радуясь тому, что приземление прошло на удивление мягко и судьбу Жанны она не повторила.

Утро началось рано: во-первых, комары, во-вторых, на полянку вышло большое стадо диких свиней, в-третьих, в-четвертых и в-пятых, главное из которых

заклучалось в том, что никаких вертолетов-спасателей на горизонте не наблюдается. Так что задание придется выполнять по наиболее стремному сценарию. Немного поорав на кабанов из безопасного гамака, Татьяна достала таблицы и принялась за расчеты, в промежутках между которыми лакомилась аварийным пайком. Запив это дело приложенным туда кофе, она спустилась вниз, развернула карту и нанесла линии положения. Треугольник оказался довольно большим, но звезды подобраны так, что если она не допустила больших промахов, то будет находиться в его центре. Итак, Тюменская область, Уватский район, карта показывает, что здесь сплошные болота. Неподалеку обозначена небольшая речушка без названия. Требуется проверить. Она пошла на запад, и действительно уперлась в небольшой ручей. Срезала несколько веток, вытащила небольшой пакетик из малого аварийного набора и перегородила ручей капроновой сеткой из него. Сделала зарубки напротив места установки и вернулась на вырубку. «Комарик» пищал, но на связь попржнему никто не выходил. Она выключила его, включила пеленгатор и пошла по пеленгу к своему креслу. Недалеко, пару километров, зато каких!

Вышла на большое болото и увидела парашют. До него метров пятьдесят. Утонуть она не боялась, скафандр имеет положительную плавучесть. Но вымазалась знатно. Все, большой аварийный комплект у нее есть, и даже специальное небольшое ружье, так что с голоду в тайге не пропадет. Вертолет на этой площадке сесть мог, по инструкции она должна оставаться на этом месте двое суток, отведенных на ее поиск АСС, аварийно-спасательной службе. Лишь по истечению этого срока она должна начать движение в сторону наиболее вероятного нахождения людей. Если площадки не имелось, то космонавт должен был ее найти в ближайшей округе или развесить на деревьях один из двух парашютов, которые у него имелись. По дороге назад Танечка нашла чистый ручей, кучу белых грибов, благо что август. От души напилась чистой воды, затем сходила на речку, отмыла грязь со скафандра. Чувствовала она себя прекрасно, несмотря на вчерашнее приключение. В сетке оказались хариусы. Посуда у нее уже была, поэтому состоялось маленькое пиршество. Рыбу она любила. Вечером подстрелила самого маленького поросенка из стада, хотя ей его было невыносимо жалко. Но инструкция напрямую приказывала это сделать. Она соорудила из подручных средств что-то вроде коптильни, так как ей не хотелось делать вертел и смотреть на несчастного поросенка. Большим мачете, входившим в большой набор, она разделила тушку на две части вдоль, обмазала ее влажной глиной и положила запекаться в костер. Затем долго мыла в реке скафандр, с омерзением вспоминая недавнее занятие. Таких неприятных вещей приходилось делать довольно много.

Честно говоря, это совсем не женская специальность: летчик-космонавт СССР, в условиях 1962 года. Но куда деваться? Ее силком сюда никто не тащил, пошла добровольно, рядовой ВВС СССР первого года службы. Готовый с честью выполнять все приказы командиров. В данном случае на оценку. Ведется бортовой журнал, где записываются все действия будущего экипажа космического корабля «Восток». Второй день прошел в похожих занятиях, но без стрельбы по несчастным животным. Только вечером погода испортилась, и зарядил сильный дождь. Утром она двинулась на восток, по направлению к железной дороге. Через два километра прямая, как стрела, просека повернула налево в направлении того самого болота. «Это – зимник», – поняла Татьяна. Летом он непроходим. Требовалось либо возвращаться назад и идти в сторону большой реки – Иртыша, либо попытаться пройти на восток оставшиеся 16 километров. По карте сзади было большое болото. Чертыхнувшись, двинулась вперед, не забывая делать зарубки на стволах, на случай, если придется возвращаться назад. Через пять километров вышла опять к болоту. Но через него шла кабанья тропа. Затем лес стал посуше, идти стало удобнее. Здесь она остановилась и перекусила тем самым кабанчиком. Голод – не тетка. Аварийный запас хранится дольше, поэтому предпочтительнее первым съесть то, что быстрее портится. Вечером она уже было собралась вешать парашют между деревьями, когда уловила носом запах дыма и чего-то съестного. Где-то рядом были люди! Либо охотники, либо жильё. И она пошла на запах, на ветер. Затем услышала громкий голос петуха, который точно говорил, что рядом жильё. Она перешла неглубокую речку и вышла на тропинку, на которой были какие-то следы непонятно от чего. Но размер шага совпадал с ее ростом. Еще метров сто – сто пятьдесят, и она увидела такую же вырубку, только почти треугольной формы, две старинные постройки на ней, навес возле летней печки, ходящих по двору кур и женщину в каком-то зипуне, перевязанную серой шалью, и достающую что-то из печи ухватом. Она поставила горшок на деревянный стол, а когда повернулась, то увидела одинокую фигуру в оранжевом скафандре с шарообразной головой.

– Свят, свят, свят! – заголосила она, осеняя Татьяну святым знамением, но двумя пальцами, а не тремя.

– Здравствуйте, бабушка, не бойтесь, я – обыкновенная женщина, летчик-космонавт, как Юрий Гагарин.

– Изыди, сотона! Несть зде твоово Юрия. Изыди, нечисть.

Тут Татьяна поняла, в чем дело! Она отстегнула шлем, чуть повернула его и сняла, затем сняла подшлемник и тряхнула русыми кудрями.

– Бабушка, я – человек, девушка. У меня ответственное задание. Мне требуется ваша помощь.

Баба-Яга перестала голосить.

– Осенись святым крестом!

Пришлось выполнить ее просьбу, хоть и неверующая. А куда деваться в лесу? Бабка сделала пару шагов вперед.

– Усмотрю тякобременно ти, отроковица. Покладай бремя, предсести.

Татьяна не поняла, что та сказала. Но старуха похлопала рукой по скамейке, тогда Танечка поняла, что делать. Она сняла с плеч все, положила на траву и присела на лавку. Разговор не очень клеился, старуха говорила на непонятном языке, такого в разговорнике не было. В общем, она не очень старая. Татьяна попыталась узнать, есть ли еще кто-нибудь рядом, но насколько она поняла, жила здесь женщина одна и ни с кем не общалась. Староверка какая-то. Та стала говорить что-то, иногда мелькало какое-то слово непонятное «провржити». Баба-Яга сняла крышку с горшка, откуда потянуло довольно вкусным запахом, на который она сюда и пришла. Но вид у пищи был странноватый. Но на вкус оказалось вполне ничего. Есть общей ложкой Татьяна отказалась, достала свою, складную. На стол выложила кусок кабанчика. Но есть мясо не стала старуха, несколько раз повторив «Спожники», «Спасов пост». Стемнело, но спать в дом Таню не пустили, да оно и к лучшему. Предложили ей невысокий сеновал, где она и уснула. За день намучилась, таща на плечах довольно значительный груз. В общем, не заметила она, что бабка ночью, когда она спала, подошла тихо к ее изголовью и что-то долго шептала. Наливала расплавленный воск в воду, рассматривала его пристально, еще раз повторяла свои пассы. На следующее утро Татьяна поняла, что понимает то, что говорит Баба-Яга. Каким образом – непонятно. Та сказала, что заглянула ей душу, что боязно было ей, что не приголубят ее начальники, что все, к чему она стремится – попасть на небо, может не состояться из-за того, что те не понимают, насколько это важно для нее.

– Я сделала так, чтобы ты попала туда, если ты так этого хочешь.

«Вот это номер! Ай да бабушка, ай да Ягуша!» – подумала Танечка и стала собираться в дорогу. Идти оставалось еще семь-десять километров. Бабуля сунула ей какой-то амулет из темно-зеленого нефрита.

– Возьми его с собой туда. Это его камень, он исполнит все твои желания. Не касайся его грудью.

В душе Татьяна просто посмеялась, она уже представляла себе, как повесит его именно на шею. Камень ей понравился, отверстие для ношения на шее у него имелось. Но скафандр не давал ей возможности сразу исполнить задуманное, поэтому камень занял место в кармане, и через полтора суток она вышла на железную дорогу. Влезла на столб и подсоединилась к телефонным проводам. Задача была выполнена. После этого она перешла железную дорогу и вышла на большую вырубку, где и дождалась прилета спасательного вертолета. О встрече со странной бабкой она никому не рассказала, боялась, что засмеют, так как креститься, да еще и по-старому, пришлось.

Глава 2. Успех определяет положение и конец иллюзий

Успешное выполнение этого задания заметно повлияло на расстановку приоритетов в звене. Татьяна получила за это задание «отлично», тогда как у остальных максимальная оценка была не выше «трех с плюсом» у Пономаревой. Жанна из-за ноги находилась на грани вылета, но не в космос, а из отряда. Вторая Валентина провалила задание: прожгла скафандр и не заметила этого. Дело было не столько в том, что сама Таня сделала, сколько потому, что ее реально «потеряли». Произошло подряд несколько накладок, как чисто штабных, так и технических. Плюс природа постаралась. В первую очередь, настройка «Комариков», вместо настоящего аварийного канала, использовала учебный, на который никто в ГВФ и в ВВС не среагировал от слова «вообще». Предварительной рассылки приказа, как перед реальным космическим полетом, не было. АСС в Крайнем, которая и должна была заниматься поиском, искала ее возле Кемерова, под Мурюком, так как к ним поступил ошибочный расчет. А район слияния Оби и Иртыша – это место активной геологоразведки, где геологи и их разведчики творят все, что хотят, и забивают все каналы связи сплошными

помехами. Нефть там нашли, и водка льется рекой. Так что «Комариков» никто не слышал. Плюс «ее» борт 0202 сообщить о районе выброски и сдать карты уже никогда не сможет: была у первых серий этих самолетов одна общая беда. На определенных углах крена на вираже руль направления менял сторону реакции на обратную. И никто и никогда не мог вывести эту машину из смертельной нисходящей спирали. Так что все наложилось одно на другое, просто как в сказке. Она не запаниковала, не слыша никого, и действовала четко по инструкции по действию экипажа в условиях посадки в неустановленном районе. Генерал Каманин, который лично посетил место ее посадки, особо подчеркнул умелые действия в воздухе, потому что в случае приземления на вырубку с высокими пеньками ручной валки, скорее всего, одним «космонавтом-слушателем» в его отрядах стало бы меньше. Так что хвалили Танечку за дело и умелые действия. А не потому, что бабка наворожила. Она переместилась на первое место по успеваемости и уровню подготовки к полету. Плюс помогала Жанне Еркиной выйти из депрессии и вновь обрести себя и физическую форму, поэтому отношение к ней в отряде улучшилось, несмотря на лидирующее положение в расстановке. Женские коллективы склочностью иногда просто изумляют.

Первого декабря пятеро девушек переводятся из второго отряда в первый. Жанна, с помощью врачей и Татьяны, преодолела последствия серьезного растяжения связок стопы, сдала зачеты и все испытания и вновь фигурирует на четвертом месте, опережая Терешкову. Вне конкуренции Таня и старшая Валентина, которая по-прежнему исполняет обязанности командира звена. Впрочем, Татьяна и не рвется на ее место. Разговор об этом у нее состоялся с командиром первого отряда майором Гагариным. На его предложение занять штатное место командира звена, она ответила, что в житейских вопросах Валентина, которая на восемь лет старше нее, гораздо опытнее, и открытых конфликтов в звене не возникает, их на корню давит старшая Валентина. Тем более что у нее семья.

– Вот именно поэтому я и предложил Николаю Петровичу, чтобы вы ее заменили, так как дольше нее можете находиться в общежитии. Она же домой уезжает почти каждый вечер.

– Сейчас практически никто этого не делает. Она ездит домой вечером в субботу.

– Ну, хорошо, если личный состав она устраивает, значит, никаких изменений не будет.

Собственно, в коллективе, где собрались только спортсменки, соревновательный дух поддерживался всегда, да и начальство, чтобы выжать результаты, его поддерживало, и не только среди девушек. Так жили все звенья всех отрядов. Ее скромность начальство тоже оценило, и настрой начальников не изменился по отношению к ней. «Масть перла», и надо было хватать удачу за хвост. Но удача – птица ловкая и изворотливая. И частенько отворачивается от человека.

Все началось 15 декабря 1962 года, в субботу. По погоде отменили прыжки, и они сидели все пятером в помещении ПДС, сразу после обеда, и пили яблочный сок с витаминами. Все в спортивных костюмах, летные куртки, как положено, висели на вешалке в коридоре. Вдруг заходит Гагарин, выслушал начало доклада Вали-старшей, но затем отмахнулся:

– Отставить! Девочки, у меня совсем другое предложение. Давайте мы вас оденем? У кого денег нет, я дам займы. Поступила команда представить вас руководству, и не просто так, а на празднике в Кремле 31 декабря. А на мой взгляд, у вас, кроме спортивных костюмов, из гражданской одежды ничего нет. Так что все в машину, и едем в Москву.

У домика ПДС стояла служебная «Чайка» командира 1-го отряда. Еще в дороге он предупредил, что к нему в магазине обращаться только по имени, можно по имени-отчеству. Никаких «товарищ майор» или «командир» не применять.

Девочки согласно кивнули, пока не зная, где окажутся. «Чайка» имела право проезда на Красную площадь, и остановилась напротив входа в ГУМ. Последовала команда:

– За мной бегом марш!

Гагарин вышел из машины и, придерживая рукой фуражку, больше пряча лицо, чем оберегая головной убор от ветра, который и вправду был сильным, двинулся вперед. За ним стайка девушек в одинаковых летных куртках и одинаковых спортивных костюмах, с одинаковыми шапочками. Тут же раздались крики:

– Гагарин! Юриксеич! Юра! Ура!

Кто-то подхватил «И на Марсе будут яблони цвести...», набежала толпа женщин, которая почти бежала за Гагариным. Но у зала № 100 стояли «неприметные парни, с накачанными торсами и пронизательными серыми глазами», которые пропустили в зал только Юрия Алексеевича и пятерых будущих космонавтов.

В зале организовано индивидуальное обслуживание, по две-три девушки помогали каждой из них выбрать все необходимое, начиная от трусиков. Гагарин подошел к Кате и окружавшим ее продавцам и тихонько сказал:

– Подберите что-нибудь более открытое. Не надо прятать достоинства. Я вкус Никиты Сергеевича хорошо знаю. Это – важно!

Сказано – сделано! Расплатился за всех Юрий Алексеевич, времени зайти в общежитие он никому не предоставил. «Потом отдадите. Чеки сохранить».

Когда Таня вышла из примерочной, то произвела полный фурор!

– Танечка, да ты как принцесса! – заохали девчонки и кинулись обратно смотреть и мерить подобное.

Но несмотря на то, что все они проходили жесткий отбор по росту и весу, фигуры были у всех разные, поэтому больше ни у кого таких платьев не появилось. Гагарин показал большой палец вверх на обеих руках.

– Во! Просто сногшибательно! Никогда не думал, что ты такая красавица. Прическу тридцать первого не забудь соорудить. Ехать никуда не надо, мы их сами из Москвы высвистаем. Наши девочки должны выглядеть лучше всех. Мы же – отряд космонавтов!

Все складывалось просто один в один, если бы не чертов булыжник. Она ж забыла его на Байконуре в кармане тренировочного скафандра, который остался там на чистку и профилактику. Так нет, его привезли назад, вместе со скафандром, на котором не оказалось повреждений, и он мог еще пригодиться для тренировок. Все, что было в карманах, либо уложено на штатные места, если были годны, либо списано и утилизировано. А нештатную красивую вещицу

завернули в техническую байку, уложили в жестяную опечатанную коробочку и в специальный непромокаемый мешочек, опечатали, внесли в сопроводительные документы и прикрепили к скафандру. И он отправился в Звездный. Где коробочку, числящуюся по документам: «Личные вещи рядового Кузнецовой», вручили Тане.

– Ой, что это такое? – поинтересовалась Жанна.

– Да в речке нашла, на месте приземления. Нефрит это. Камень такой.

– Ой, как он к твоему платью подойдет! – Жанна произнесла те слова, которые говорить не стоило.

«Знал бы, где упаду, соломки бы постелил!» С подачи Жанны в универмаге «Звездный» была приобретена золотая цепочка. И 31 декабря, после ухода парикмахера, аккуратного напяливания на себя чулок, нового белья, праздничного платья и туфель, Татьяна вытащила купленную цепочку с плоским двулапым захватом, с двумя отверстиями, в которые была вставлена золотая шпилька-гвоздик, обратный кончик которой крепился золотым пружинным зажимом. Кристалл имел овальный конус на одном конце, а основное тело имело прямоугольное сечение. Он был темно-зеленым, с несколькими светлыми полосками, которые искрились на свету. Камень был очень красивый и не очень большой. В конусе проделано отверстие, в которое Таней было решено вставить «гвоздик». Это она подбирала конструкцию замка. Как человек обстоятельный, она села за стол, аккуратно, пинцетом, рассоединила замочек, вытащила «гвоздик». Поставила кристалл на стол и наложила захваты. Попыталась вставить гвоздик, не идет! Чуть разжала больше захват, подняла кристалл, развернула его на себя «лицевой» стороной, убедилась, что все отверстия совмещены. Поднесла поближе к глазам и нажала пальцем на гвоздик. Раздался довольно громкий звук, и от неожиданности она выронила его из рук. И он упал ей на правую грудь. Больше она ничего не помнила. После того, как прогремел разряд, в комнату буквально ворвались Жанна, Ира и Валентина. Таня лежала на полу спиной, невдалеке дымился ставший полосато-белым и развалившимся на слои, рыхлый камень. Маленький красный ожог на груди, чуть выше места, где начинается декольте.

Ирина схватила ее за руку, и получила неслабый удар статическим электричеством, чуть тоже не легла рядышком, но обошлось, только рука еще долго побаливала. Жанна сдержала со стены скакалку и с ее помощью

подтащила тело подруги к радиатору батареи, заземлила ее. После этого прощупала пульс.

– Жива, врача, срочно.

Впрочем, врачи уже сами бежали на звук взрыва. Появились взрывотехники, минеры. Вещественное доказательство аккуратно переместили на лист металла и с огромными предосторожностями вынесли из комнаты. После этого на носилках вынесли Татьяну. Очнулась она уже в следующем, 1963 году. Сразу поинтересовалась, что это было, не для того, чтобы рассказать все, что ей стало известно, а для того, чтобы узнать, что случилось с камнем, и что решили эксперты. «Амулет» был потерян, и для нее, и для науки. Она понимала, что натворила, и решила держаться той версии, которую сама придумала: нашла в реке. Она знала, что второго такого камня на Земле нет. Что он имеет внеземное происхождение. Куда-то в космос улетело ее зеркальное отображение, ее второе «Я». Где-то там, далеко-далеко, существует «левое» Солнце и «левая» Земля. Связь между ними прервана. В этой истории. В этом времени. Остается только надеяться, что «левые» люди найдут способ, место и время, чтобы вернуться, и не сделают той глупости, которую сделала она. А старушка-история медленно потекла по хорошо нам всем знакомому руслу. Вмешательство внешних сил не состоялось.

Глава 3. В «отражении» Земли. Продолжение успеха

Как любое сложное устройство, «камень» имел «защиту от дурака». Поэтому он не позволил ввести в себя проводник. Это отверстие использовалось для экспресс-анализов среды, ввод проводника означал, что «камень» находится в руках у существа, незнакомого с его устройством. Тем более что просунуть пытались золото, а значит, возможно замыкание и выход из строя всего устройства. Несмотря на очень прочный материал, из которого он был изготовлен, долго сопротивляться, выталкивая инородный опасный предмет, он не мог. Поэтому он отключил ведущее отражение и передал его функции левой половине. Сигнал на таком расстоянии приходит с опозданием, у него будет шанс успеть воздействовать на мозг отражения до того, как дело закончится катастрофой. Ну, а потом займемся восстановлением «моста». Так и произошло. Неожиданно для самой себя Таня обнаружила, что держит кристалл левой

рукой. Она чуть отодвинула от себя руку и крепче его сжала. Затем поставила на стол.

«Черт возьми, что происходит? Почему все поменялось местами? Все, что было справа, теперь находится слева. Надо остановиться и подумать. Что-то я не так сделала. Или схожу с ума. Скорее последнее», – подумала она. Тут на стенке возникла цветная картинка, где она увидела саму себя, держащую в правой руке кристалл и засовывающую в него гвоздик. Вспышка, все беззвучно. Вбегают девочки, ноги, ноги, ноги и экранчик погас. Ни хрена себе, амулетик! Как же он это делает?

– Таня! Выходим. Время! – раздалось из коридора.

– Мне еще пять минут!

«Так, надо попробовать пройти. Аккуратно! Главное не задумываться об этом, а делать все автоматически. Задумаешься – конец».

Так решила Танечка, она девушка умненькая и сообразительная. Подошла к шкафу, достала оттуда купленное две недели назад пальто, предварительно замотав шею пушистым шарфиком.

– Что же ты не показала, как выглядит кулон? – спросила Жанна, точнее, ее отражение, когда Таня появилась в коридоре.

– Не смогла вставить шпильку, по диаметру не подошла. Бог с ним, с кулоном, надела только цепочку.

Они начали спускаться вниз, когда услышали сообщение ТАСС о сильнейшей аномалии, постигшей всю планету. Пока объяснить происходящее никто не может. Какой-то массовый психоз, в котором американцы обвиняют русских, но все его признаки распространяются на всю планету. Понять, физическое это явление или чисто психологическое, пока не могут лучшие умы планеты. Рекомендовано всем сегодня из дома не выходить, транспортными средствами не управлять, проявлять особое внимание, особенно на предприятиях с непрерывным технологическим циклом. «У „левых“ тоже легкая паника! Они же были ведомыми! А теперь они не отражение чужой реальности, а самостоятельные существа».

На праздник в Кремле они так и не попали. Их приняли там 10 января. За это время ушел в отставку товарищ Хрущев, вместо него назначен Леонид Брежнев. Ох и любит же он целоваться! Просто ужас какой-то! Присвоил Татьяне старшего лейтенанта, а остальные девочки стали лейтенантами. Приятно было получить поздравления от самого Королева. Девочки насупились, потому что объявлено, что на «Восток-б» назначен командир корабля. Дублером выступает Пономарева, экипаж поддержки – Еркина, как лучшая подруга, тоньше других разбирающаяся в том, как бы поступила Татьяна в этом случае. В случае полета дублера Татьяна переходит в экипаж поддержки. Ирине и Валентине-младшей предложено перейти в отряд № 2 для подготовки к полету парным экипажем. Деваться им некуда, и они согласились. В первом отряде осталось три девчонки. Ракеты-носители для двух «Востоков» уже готовы, но полет отложен из-за того, что не готов корабль Быковского. Все до сих пор испытывают дискомфорт от того, что требуется принимать решения, а они не приходят откуда-то. Поэтому и происходит некоторая задержка всего и вся. Не факт, что полет состоится в указанное время, хотя на той Земле сроки назывались еще более поздние. Сейчас всех поторапливает новый первый секретарь ЦК. Лично Татьяну беспокоит только одно: стороны, правое и левое. По натуре и по всему остальному она – лидер, а не ведомый. Психологически ей немного легче, чем остальным. Главное, чтобы это состояние быстрее куда-нибудь ушло. Судя по разговорам в Звездном городке, перемены, произошедшие в составе ЦК, заметно изменили настроение жителей. Они воспряли духом. Партия провела очередное обновление высшего состава, и безграмотного Хрущева сменил более эрудированный и решительный руководитель. Говорят, что Хрущев очень растерялся 31 декабря, хотел чуть ли не напасть на Америку, вот его и отстранили. Но это больше слухи, чем правда. Хотя все может быть.

После того, как Терешкова и Соловьева вышли из комнаты, где проходило заседание, Главный, до этого почесывавший лоб над левой бровью, продолжил:

– Ну, с организационными вопросами мы почти закончили. Они касались всего отряда, поэтому переходим к частностям. Это касается программы полета. Сразу оговорюсь, что включение в полет «женского» корабля было вынужденным и произошло по личному указанию теперь уже бывшего первого секретаря ЦК. Руководство сменилось, но его мнение по этому вопросу не изменилось. Мои попытки отменить это решение закончились неудачей. Это ставит перед вами, девочки, невероятно сложную задачу: убедить меня в том, что вы способны выполнить этот полет. Отходить от намеченного и утвержденного плана

полетов я не буду. Задание сложное, часть этого задания в прошлых двух полетах отработали товарищи Николаев и Попович. Было выполнено сближение на орбите и испытаны новые скафандры. Не все прошло гладко. Есть серьезные замечания по работе как самого скафандра, так и отдельных его частей. Это серьезно задерживает назначенный полет. Тем не менее с понедельника группа «5-6» приступает к основным тренировкам по программе полета и одновременно к испытаниям новой модификации скафандра, в которой учтены недостатки предыдущей модели и реализованы рекомендации врачей по результатам предыдущей экспедиции. Выяснилось обстоятельство, что держать пониженное давление 0,5 атмосферы в нижней части скафандра опасно для космонавтов, значительно ускоряется вынос кальция из костей скелета. Так что, казалось бы, найденное интересное решение для того, чтобы обжать кожу и мышцы, повысив тем самым мышечный тонус, оказалось большой ошибкой. Наши врачи и инженеры хотели этим убить двух зайцев: не допустить раздутия скафандра и заставить мышцы преодолевать некоторое сопротивление костюма, чтобы он действовал, как эспандер. Не получилось. Хорошо, что врачи подробнейшим образом изучают все изменения, которые происходят с космонавтами во время и после полета. Мы и женскую группу так быстро сократили в том числе и из-за СК-2. Если вас пятеро, то требуется шить пять боевых и десять новых тренировочных костюмов. Они должны стать для вас привычными, как домашние тапочки. Плюс готовность нового корабля «Восход» приближается к ста процентам. Часть их агрегатов переезжает на ваши корабли. Их предстоит испытать в этом полете. Я бы лично предпочел, чтобы этот полет выполнили более опытные летчики. Однако руководство решило это по-другому. На первое место вышли политика и пропаганда. Плюс к этому немалую роль в выборе кандидатов играли, как ни странно, ваши бывшие профессии. У Хрущева был просто бзик на людей с высшим образованием, поэтому он буквально требовал назначить в полет Терешкову, хотя она телепалась по успеваемости и подготовленности в самом хвосте. Собственно, почему мы и приняли решение обязательно лично познакомиться с вами всех с ним задолго до полета. Была надежда, что он поймет, насколько он ошибается в своем выборе. Хотя убедить его в чем бы то ни было занятие довольно тухлое. Основной мой расчет строился на красоте и личном обаянии Татьяны. Плюс отсутствие у вас, Танечка, высшего образования, что на мой взгляд является единственным вашим недостатком.

Татьяна вся зарделась. Королев махнул рукой и продолжил:

- Ладно, не стесняйтесь. Да и хватит об этом. Теперь, слава богу, вопрос этот снят, здесь остались только те люди, которые способны действовать при любом раскладе минимальным составом. Когда речь шла о Терешковой, то

планировалась группа, состоящая из четырех человек, так как она сама, в случае снятия с полета, никого из вас заменить не могла. Так что хорошо, что это уже в прошлом. Итак, основные тренировки на заключительном этапе будут проходить в нашем бассейне и будут смешанными. Пары, Быковский – Кузнецова, Волинов – Пономарева и Леонов с Еркиной. Предупреждаю, что в случае снятия одного из пары меняются оба состава. Могу даже объяснить, почему. Вам предстоит отработать сближение кораблей в полете и расхождение для производства посадки. Коснуться корабли могут друг друга только в одной точке, там, где стоят амортизаторы и электромагниты. Почему мы так протестовали против назначения на этот полет женского экипажа. Никто никогда подобного не делал, сами понимаете. В бассейне есть возможность создать иллюзию невесомости. Ваши корабли будут иметь шесть степеней свободы, как в невесомости. То есть в реальном полете. Единственное отличие – плотность среды. Там, как вы понимаете, среда отсутствует. Но это максимум, что мы можем сделать. Здесь, на тренировках, ваши пары первое время будут меняться, чтобы мы убедились в том, что подбор пар выполнен правильно. Проще поменять пары на земле, чем на космодроме. Собственно говоря, у меня все. У кого-нибудь есть вопросы?

Жанна и Алексей приподняли кисти левых рук.

– Слушаю.

После каких-то переглядываний первым заговорил Алексей Леонов.

– Мы правильно вас поняли, Сергей Палыч, окончательный состав еще не определен?

– Конечно, нет. Работайте с полной отдачей, товарищи. – Здесь он несколько хитрил. Одна кандидатура была утверждена Брежневым, подбиралась пара к ней. Но учитывая физиологические особенности женского организма, всегда имелась возможность сослаться на критическое состояние летчицы и заменить ее в последний момент. Против природы первый секретарь бессилён. На «скамейке запасных» некоторое воодушевление, девочки и мальчики начали переглядываться. Дух соревнования вновь поднялся до небес, правда, его быстренько загнали под воду.

Глава 4. Изменение полетного задания

«Работать» в бассейне Татьяне очень понравилось. Были и свои трудности, не без этого, но продумано все было просто замечательно: одна сфера находилась в другой, но сами сферы соприкасались, а не находились в центре друг друга. Им показали, как выглядел прототип, но в нем у акванавта существовал дополнительный «уровень»: труба иллюминатора. Было легче сориентировать этот «Наутилус», но очень сложно было правильно оценить дистанцию. Двойное преломление сильно искажало ее. Поэтому сделали более сложную конструкцию, в которой этот недостаток убрали. Первые попытки подхода делались к стенке бассейна. На ней выставлялась неподвижная мишень. Требовалось подойти к ней и мягко прижать швартовное устройство. У Тани получилось это с первого раза. Радости было полные штаны, пока на третьи сутки не выключили свет. Мишенью стали два неярких, дающих рассеянный свет, фонаря, один над другим. Отсутствие какого-либо горизонта сыграло с ней гнусную шутку. Вестибулярный аппарат практически ничем помочь ей не мог. Глаза предательски искали горизонт, ориентировку она потеряла. Закрыла глаза, отдышалась и сказала в ларингофон:

– Ориентировку потеряла, а что, в космосе звезды разве выключаются?

– Чайка, все правильно, и в отведенное на принятие решения время – ты уложилась. Включите ей звезды.

Загорелись маленькие лампочки, висевшие в воде. Ориентируясь по ним, она нашла мишень и потихоньку начала подруливать к ней.

Затем задачу еще более усложнили: теперь внутри «ее» сферы была вода. То есть она сама теперь находилась в невесомом состоянии. Но уже наработанная привычка ориентироваться по «звездам» через три имевшихся иллюминатора, позволила ей и в этом случае выполнить задание. После этого занятия стали парными. У второго «корабля» не было маршевого двигателя. Он мог только висеть в одном месте в любом положении. Задача «пассивного» корабля сводилась к тому, чтобы сориентироваться на заданную ему звезду. Задача «активного»: в установленное короткое время найти огни мишени и подойти к нему так, чтобы попасть в сектор, где второй акванавт может его увидеть в иллюминатор. После этого тот начинал использовать в качестве ориентира подходящий корабль. На прием зачетов прибыл лично «двадцатый», это

позывной Королева. Совершенно неожиданно, просмотрев предварительно все результаты и приняв зачетные стыковки, вместо поздравления Танечке было сказано:

– Чайка, вам вводная. Повторить стыковку над южным полушарием. – До этого в качестве ориентиров использовались только звезды северного.

– Есть!

Таня закрыла глаза, пытаясь вспомнить карту звездного неба противоположного полушария, но бесполезно, настолько влезла в голову другая карта. Так как находилась под водой, то справочник не вытащишь. Она занервничала, затем вспомнила, что есть ручной привод у «Глобуса». Это прибор, по которому определяются в космосе. Так, вот он. Она расцепилась, чуть приподнялась над креслом, а все же пишется на камеру! Покрутила «черный», выставив его по экватору, второй, «земной», развернулся вслед за ним. Работая руками, вернулась на место и пристегнулась обратно. На восстановление ориентации ушло на две минуты больше времени, чем «обычно», и, чтобы уложиться в норматив, пришлось несколько поднажать на ход. Голос Быковского ее успокоил:

– Чайка, Ястребу, тебя вижу, подход разрешаю. Проверь себя по крену.

– Ястреб, поняла.

И тут опять дают вводную на отказ системы ориентирования. Ее закрутило сразу в двух плоскостях. Да еще и ход вперед был. «А это – идея», – подумала она и дала кратковременный реверс полным ходом, который парировал вращение по Z-координате. Сделав полный оборот на 360 градусов по Y-координате, парировала его и чуть толкнула «шарик» вперед. Толкая короткими импульсами корабль, она сумела прижаться к швартовой точке. С погрешностями, на слабую троечку, но корабли сцепились.

– Уф! Я – Чайка, стыковка завершена.

– Молодец, девочка. Я тебе тут конфетку оставил. Конец связи, – сказал «двадцатый».

Конфетка и правда лежала на столе, на бумажке. Бумажка оказалась ордером на квартиру в Звездном городке. Это означало только одно: в нее поверили и не считают ее больше «временным балластом». И это не могло ее не радовать.

После окончания тренировки они с девчонками решили сходить посмотреть новую квартиру, но в тот день ничего не получилось. Подъехал Гагарин и увез ее и Быковского в Москву.

В этом доме они еще ни разу не были. В нем жил академик Сергей Павлович Королев. Их пригласили туда на ужин и серьезно поговорить. Несмотря на поданный ужин и большое внимание, которое оказала Тане и Валерию Нина Ивановна, жена Королева, оба откровенно побаивались этого разговора. Просто так такие предложения не делаются, тем более с намеком на серьезный разговор. Главный был крут, и незаменимых людей у него не было. За столом о делах не говорили, лишь когда перешли в кабинет, Королев предложил тему для разговора.

– Мне бы хотелось от вас узнать, вы поняли, что сегодня произошло?

У Тани было просто неудержимое желание сказать, что она сдала последний зачет, и теперь учеба уже больше не мешает ей полететь в космос. Но видя серьезное выражение лица академика, поняла, что вопрос задан очень серьезный. Она прикрыла на несколько мгновений глаза и быстро стала анализировать сегодняшнюю ситуацию.

– Имея отказ системы и дезориентацию по двум осям, несмотря на останавливающиеся гироскопы и сильную прецессию, удалось состыковаться с кораблем-целью и использовать его систему стабилизации для предотвращения аварии. Имея «неисправными» два из четырех движителей. За счет реакции винта.

– А вы как думаете, Валерий Федорович? – не высказав своего отношения к сказанному, спросил Королев.

– В космосе она не смогла бы этого сделать. Системе не хватает маневровых двигателей.

– Юра?

– Самое главное, что произошло: Танечка интуитивно нашла верное и безошибочное решение проблемы выхода из ситуации.

– О чем это говорит?

– У нас появился испытатель.

– Вот-вот! И я сегодня смотрел журнал, где записаны все результаты. У нее меньше всего брака, даже по сравнению с мужчинами. Поэтому у меня возникла идея изменить вам задание. Поэтому я и пригласил вас сюда. Корабли у вас одинаковые, что, если совершить не одну, а две стыковки? Как вы к этому отнесетесь?

– Но ни я, ни она ни разу в космосе не были. Реальных стыковок у нас не было, – ответил Быковский.

– Само собой мы учитываем это обстоятельство. Решается вопрос о дополнительной массе топлива для маневровых двигателей. Без стыковок – космоса не будет.

– Тогда я «за». Во всяком случае, в бассейне она меня ни разу не стукнула. А я ее – трижды.

Королев, не дожидаясь ответа Тани, прямо на «священной» программе полета начал рисовать стрелки и квадратики, вставляя туда новое задание. Это для расчетов. Все это должно быть пересчитано и заложено в наземный командно-передающий комплекс. Места на корабле, для того чтобы расположить там систему, не было. Все эти устройства находились за кораблем в приборном отсеке, невозвращаемом на Землю. Там же стоял тормозной двигатель. Их было три, два аварийных твердотопливных и один ЖРД. Внести изменения в программу полета, находясь в космосе, достаточно сложно. Можно только передвигать временную шкалу. Когда Сергей Павлович закончил делать корректуру и протянул ее Быковскому, то Танечка перехватила эту бумагу.

– Сергей Павлович! Его это меньше касается, чем меня. Разрешите?

– Ну, женщинам принято уступать место и пропускать вперед.

- Чтобы нас первыми начал есть леопард, а вы успели удрать? – съязвила Татьяна, и пока все усмехались ее шутке, она внимательно рассматривала исправления. Женщины по натуре более консервативны и предусмотрительны. Она то, что называется, нутром почувствовала опасность.

- Мне кажется, что планировать первую стыковку на втором витке не стоит.

- Но это самый удобный момент.

- А если что-то пойдет не так?

- Что вы предлагаете?

- На втором витке выполнить масс-спектрографирование Солнца. Вот это задание перенести на второй виток. На третьем: анализ работы всех систем корабля, а на четвертом – первая стыковка.

- А зачем переносить спектрографирование?

- Из-за системы ориентации. Причем «пятерка» должна выполнить его до того, как «шес...», «Восток-б» окажется на втором витке. Мне кажется, что спектрографирование я, то есть «Восток-б», должен выполнять под наблюдением со стороны «пятерки». На втором витке корабли будут находиться в пределах прямой видимости, как при полете Николаева и Поповича. Лишние глаза не помешают. Если все пройдет удачно, то состыкуемся на третьем. Если возникнут проблемы, то у нас есть запасной виток.

- Да, так, наверное, будет надежнее.

- И нам с Валерием нужно запланировать высотные парные прыжки на эстафету, в которых мы будем меняться местами. Там ни рации, ни советчиков нет, мы должны понимать друг друга интуитивно. Неплохо было бы иметь возможность использовать не только радио, но и световую сигнализацию на кораблях. Этот недостаток нужно исправить еще на Земле. Я как-то постеснялась сказать это на тренировках. – Она передала программу в руки Валерия, но ее забрал Королев, исправил написанное и только после этого отдал ее в руки Гагарина и Быковского.

– На четвертом расстояние будет великовато... На третьем предпочтительнее... – сказал Гагарин.

– Оно и понятно, так и будет, если все пойдет, как надо. А вторую стыковку делать на двенадцатом. Мы там вновь сойдемся и поменяемся местами сами.

– Ну, вот, собственно говоря, совместными усилиями мы этот вопрос и решили. Если полет пройдет успешно, мы выиграем целых два старта. И будет больше времени на отработку выхода в космос.

– Или меньше, – улыбнулся Гагарин, зная на собственном опыте, как успешные полеты меняют сроки в космонавтике.

Королев похлопал его по плечу, затем взглянул на часы. Все поднялись, аудиенция закончилась. У дверей на выходе, прощаясь, Сергей Павлович сказал Татьяне:

– В сентябре приступите к занятиям в академии Жуковского. Я прослежу за вашим обучением, Танечка.

На этом и расстались. Таня ничего не ответила. Она хотела летать, обучение не сильно входило в ее планы, но все было решено за нее. В общем и целом Сергей Палыч прав, знаний не хватает, но своего пути в космонавтике Таня еще не нашла. Вернувшись в свою комнату в общежитии, она долго крутила и рассматривала «артефакт», чего давно не делала. Почистила его салфеткой. Как бы ей хотелось узнать его секрет! Но «булыжник» многозначительно молчал. Он не поддавался на мысленные приказы Тани: «Ну расскажи о себе, расскажи». Загадка.

Королев же прошел в спальню жены, где застал ее за чтением какого-то романа на английском, она была профессиональным переводчиком, и задал ей вопрос: «Ниночка, твое впечатление о госте?»

– Девчонка как девчонка, молчаливая, только «Да», «Нет» и «Спасибо». Стеснительная очень. Это ее в космос хотят отправить?

– Да, ее.

Ему не понравилась реакция супруги, чувствовалось, что теперь к ее вечным обидам и жалобам на скучность бытия прибавится и ревность. Она не понимает уровня ставок. И не хочет этого делать. Ей 36 лет, хочется блистать, ведь муж – академик. А вместо этого она находится в маленькой тюрьме, организованной в шикарном доме за забором, с постоянной охраной. Ее отрезали даже от подружек, не дай бог проболтается, кем работает ее муж. Его «производственные» интересы никоим образом не пересекались с ее, и не интересовали Нину. Жаль! Он повернулся и вышел в свой кабинет. Настроение упало.

Он вызвал машину и уехал в ОКБ-1. У него крайне напряженный график: за четыре месяца необходимо произвести семь запусков, из них два пилотируемых, остальные в интересах министерства обороны. То есть жить придется на Байконуре. Жена туда приезжала один раз и более не рвется в казахские степи в уютный белый домик на окраине военного городка, которого нет ни на одной карте мира. Задуманное сегодня изменение программы автоматически переносит два пуска на июнь или даже июль. Он сам не ожидал такого прогресса от группы «5-6», на пуск которой, из-за терок с Хрущевым, он было махнул рукой. Система подруливания уже была разработана и испытана. Она учитывала те замечания, которые сделали сегодня Татьяна и Валерий, кроме световых сигналов. Инженеры заметили их раньше и предсказали их. Именно поэтому он дал сегодня вводную Татьяне, которую выделил сразу по результатам тренировок. Она не запаниковала и отлично справилась с заданием, не допустив столкновения с кораблем-мишенью. Появилась некоторая надежда на успех и возможность еще больше оторваться от противника. Он ехал в ОКБ, чтобы поставить всех на уши. Вместо запланированных «Востоков-3А», в полет пойдут их «дублиеры»: корабли «Восток-3М», маневрирующие. Те, что он планировал использовать с самого начала, но отправлять их в космос с тем составом, который предлагал Хрущев, – было бы огромной ошибкой. Отрыв от американцев в этом случае увеличится до года. Может быть, за это время Глушко и Козлов решат задачу по «11А57». У Козлова все готово, а двигателей – нет.

Через неделю привезли новые скафандры и новые корабли с системой маневрирования. Начались занятия по их освоению. Отличия не слишком большие: нос корабля освободили от пяти антенн и удлинили. Даже главная антенна командной линии стала складывающейся, на ней установлен фонарь, используемый при стыковке. Слева на панели появился тумблер, позволяющий

ее установить или сложить вручную. Удлиненная часть выполнена отделяемой перед спуском. В ней находился стыковочный узел, такой же, как на подводных кораблях, электромагнитный. Еще одна особенность – панели солнечных батарей, которых на прежних модификациях не было совсем. Это сулило дополнительные проблемы: батареи требовали ориентации на солнце. Еще два «лишних» тумблера на панели управления. Перед началом маневрирования или проведения коррекции, требовалось отключать это дело. Однако сам полет обещает быть более комфортным, чем все предыдущие. Или прибавит новые проблемы. Система ориентации батарей с кораблем не связана. Они находятся на кольце и имеют двигатели для своего разворота вокруг центральной оси и собственную систему астрослежения. Если все это будет работать – это здорово. Конструкторы говорят, что система испытывалась на беспилотных «Зенитах-2», разведывательных кораблях, которых летает гораздо больше, чем «Востоков». Они же сказали, что следующий корабль будет иметь надувные шлюзы, чтобы можно было выполнять выходы в открытый космос. Брр-р! Но скафандры для открытого космоса еще не готовы. Представлял модели Константин Феоктистов, тридцатисемилетний седоватый конструктор, принимавший активное участие во всех разработках ОКБ в части головных частей. Он был главным конструктором самого корабля.

За то время, пока ждали обещанные новые «штучки», успели посетить квартиру и приобрели кое-какую мебель. С деньгами определенные трудности, оба родителя на пенсии, отец болеет последнее время. Оба старших брата женились, в квартире родителей стало не протолкнуться. Самому старшему брату обещают дать квартиру, он – строитель, поэтому и там стоит та же самая проблема: деньги. После реформы 1961 года, на руках одни копейки. Если в золотом коэффициенте, то рубль упал в два с половиной раза, а не вырос в десять. Благо что она сама находится на полном гособеспечении, но офицерское звание получено два месяца назад, и две зарплаты уже потрачены на то, что удалось купить. Выручил Юрий Алексеевич, которого девчонки пригласили на новоселье вместе с его женой, Леночкой и Галинкой. Когда папа полетел в космос, Галинке был месяц и пять дней. Поэтому сама Валентина понятия не имела о том, что происходит, до заявления ТАСС о первом в мире космическом полете. Широчайшей души человек сразу предложил свою, и Каманина, помощь. На следующий день Таня не знала, куда деться от многочисленных солдатиков, заносивших мебель и всякие тюки. Квартира обрела жилой и уютный вид, а Таня поняла, что теперь она в неоплатном долгу перед ними. Деваться некуда, надо лететь. Она поделилась своими опасениями с майором, на что тот ответил:

– Вопрос решен, теперь все зависит только от тебя. Главное: не заболей и не забеременей.

Она залилась краской.

– Да не смущайся, лично видел твой цикл на столе у Главного. Он ориентируется по нему. Не учитывать показания врачей он не может. Вам запрещены полеты два периода в месяц. После твоего полета, может быть, что-нибудь и изменится. А пока так. Так что не волнуйся, отдать сможешь. А вот тот поход в магазин считай моим подарком тебе. Так что часть ты уже вернула. Был еще один разговор с Главным. Но об этом чуть позже, когда освоите новый корабль. Как он тебе?

– Мне не нравится Т-образная рукоятка управления. В перчатках мешают пальцы. Там должен быть шарик или обрезиненная рукоять, как на МиГ-17. И их должно быть два, под обе руки. Иногда требуется запустить сразу несколько двигателей. Мы должны иметь возможность управлять кораблем двумя руками, Юрий Алексеевич, как истребителем. Вперед-назад правой рукой или левой, а вверх-вниз, крен в обе стороны, соответственно левой или правой, а по горизонту – ногами.

– Пишите замечание, но осваивайте, как есть. Поняла? Иначе сорвем подготовку. А фактически: они боятся перегрузок, скорость-то огромная.

– Речь не идет об изменении вектора скорости, что они дурью-то маются? Скорость как была направлена вперед, так и остается...

– Да ладно. Все! Пиши свои соображения, пусть разбираются.

– Хорошо, иду писать. Разрешите идти?

Она не успела написать и полстранички, как на пороге комнаты, в которой она это делала, появился Константин Петрович.

– Татьяна Дмитриевна! Мне тут Юрий Алексеевич позвонил, рассказал о том, что вы просили сделать на корабле. Не надо ничего писать, два кнюппеля мы вам поставим. И под левую, и под правую руку. С возможностью управления по трем

осям одной рукой. Попробуете на тренажере, если все пойдет как надо, то установить их на корабль проблемы не составит. Договорились?

– А почему нет, товарищ Феоктистов? Ведь главное – решение проблемы, а не автор вопроса.

– Премного благодарен, Татьяна Дмитриевна.

Кстати, о писанине. Читать Татьяна выучилась достаточно быстро, был десятидневный перерыв в занятиях в январе. А вот писать левой рукой, да еще и в обратную сторону научилась не сразу. Почти два месяца ушло, чтобы выработать навык письма. Сначала писала правой в обратную сторону, потом левой, благо что с детских лет она была «двоерукой». Врачи поначалу немного удивлялись, но потом об этом забыли. Она сказала, что это последствия 31 декабря, и ей поверили.

Глава 5. Первый полет и первый контакт

Прошло еще немного времени, и вот наконец-то ее осторожно будят врачи в небольшом домике на Байконуре.

– Танечка, подъем. Пора на анализы.

– Иду!

Прошла по улице в медицинский блок. За последний месяц это самое часто посещаемое ею помещение. В общем, «мочу, кровь, кал сдал, а математику завалил». Математика будет позже, после сдачи анализов – переход в столовую. Они даже питаются сейчас в разных боксах. Вошли в разделенное на три части помещение, похлопали друг друга через стекло ладошками. Сели, ждут приговора Государственной комиссии.

– Государственная комиссия получила заключение врачей, все трое кандидатов на полет к вылету готовы. Старший лейтенант Кузнецова утверждена командиром корабля «Восток-шесть». Дублер – лейтенант Пономарева. Можете

следовать одеваться. Младший лейтенант Еркина, вам следовать в центр управления вместе экипажами.

Жанна до последнего надеялась, что случится чудо, но его не произошло. Экипаж поддержки – это тот максимум, который удалось набрать. Третья из восьми претендентов. Сумела обогнать только Соловьеву. Она поставила локти на стол, обхватила подбородок двумя руками.

– Ничего, товарищ генерал, будет и на нашей улице праздник.

– Посиди, посиди! Праздник будет. Ты назначена командиром на следующий полет, вместе с Кузнецовой. Она пойдет вторым пилотом.

– Это точно, Николай Петрович?

– Ну, я же член Комиссии, знаю, о чем говорю.

– Можно я вас поцелую?

– Можно, но позже, у меня доступа в ваши боксы нет, – улыбнулся Каманин.

А командир и дублер, с помощью так же изолированного персонала центра подготовки, надевали на себя снаряжение, предварительно проверив по списку наличие и сверив даты проверки содержимого боевых скафандров. Остался последний этап: проверка работоспособности СК-2. После этого – автобус, который по бетонному шоссе отвезет их на три километра от этого места, к площадке № 1, где они доложатся Государственной комиссии о своей готовности. Вчера, 30 мая 1963 года, стартовал Валера Быковский. Он провел запланированные исследования Солнца, его корабль работает отлично. У него полет запланирован на восемь суток, а у Татьяны – на пять. Доклад, рукопожатия, сам Королев здесь, вчера его не было на старте, подъехал чуть позже и поздравил Валерия с выходом на орбиту. Смотрит в глаза.

– Желаю счастливого полета.

Татьяна суеверно сплюнула через левое плечо, безответно помахала рукой и шагнула к лифту. Она уже посадила дерево перед гостиницей «Космонавт», в

первый день после приезда на старт. Ей и Валентине на завтрак поднесли по сто граммов шампанского, и они тоже подошли к заднему колесу львовского автобуса и плеснули на него из пробирки то, что недавно сдавали на анализ. Традиция! Никуда не денешься. В кармане у нее лежит ее талисман: тот самый «булыжник». Она уже провела «эксперименты»: проводники в отверстие засовывать он не дает, а к диэлектрикам относится индифферентно. Он сегодня будет исполнять роль индикатора выхода на орбиту, так называемого «Бориса». Это, конечно, серьезное нарушение: брать с собой неизвестный и очень мощный прибор в кабину космического корабля. Но исследовательский дух, который в ней специально развивали, уже ничем остановить не возможно, только смертью исследователя.

Все, верхняя площадка, освещенный снизу люк под ногами, два инженера стартового комплекса ладонями показывают ей направление к нему. Она тысячу раз это делала, но не на такой высоте. Обернулась на площадку № 1. Посмотрела сверху на уменьшившиеся фигурки людей. Затем хлопнула ладонью в перчатке по обшивке обтекателя, взялась руками за металлические балясины трапа и шагнула вперед. На руках спустилась в донельзя знакомую кабину. Но это – не тренировка, и в этом корабле она еще ни разу не была. Ремни кто-то заботливо уложил на боковины кресла. Сверху смотрели на нее два мужика. Она поерзала по ложементу кресла, усаживаясь поудобнее, накинула поясной ремень, вставила «папу» скафандра в находящуюся рядом с креслом «маму». Подняла тумблер телефонной связи, опустила стекло гермошлема и втянула в себя воздух из системы. Открыла обратно стекло и произнесла:

– «Заря», я – «Чайка». На месте.

– «Чайка». Я – «Заря», через четыре минуты – часовая готовность, доложите о самочувствии.

– Все в порядке, устраиваюсь.

Она справа от себя на крючок подвешивала «Бориса», роль которого исполнял «артефакт». По сравнению с «обычным» кораблем, в этом приборная доска находилась зеркально, как и все остальное. Она, не вставая с места, проверила, до какого уровня может дотянуться рукой. Это важно, ложемент подгоняют под определенного человека, это – элемент настройки корабля. Если ее сейчас заменят на Валю, то выставят кресло на ее рост. Все было точно сделано.

– «Чайка». Я – «Заря», часовая готовность, задраивайте люк.

– «Заря», я – «Чайка», принято, часовая готовность, есть задрать люк.

Она рукой махнула ребятам наверху, и, хотя они слышали команду, но были обязаны ждать этого знака. Решение всегда принимает командир. Это ее право показать руками «крест» и дать отбой готовности. Люк задраен, чуть сдавило уши, идет проверка на герметичность. Она пристегнула ремни парашюта, затем кресла. Достала из-под сиденья «молитву» и положила ее на колени. Сейчас ракета принимает кислород. Керосин уже в топливных баках. Идет заправка, но в отличие от самолета, летчик уже на борту. Готовности менялись, она, согласно «молитвы», выполняла операции и докладывала о результатах «Заре». Ситуация была штатной, расчеты выполнили уже очень много пусков, большинство из которых были удачными. Эта серия кораблей летала уверенно. Вчера все прошло совершенно гладко. Она успокоилась и успокоила этим Землю. Ее «параметры» она уже получала. В автоматическом режиме, как только щелкнула защелка подключения скафандра к системам корабля.

Минутная готовность. Протяжка. Обратный отсчет. Зажигание. Старт. Почувствовав, что ее начало дополнительно прижимать к креслу, она сказала заветное: «Поехали!» Капроновая ШКП, на которой висел «талисман», натянулась. Его 54 грамма веса уже превратились в 216. Ракета чуть подрагивала. «Заря» докладывала данные телеметрии. На 120-й секунде над степью полигона показался знаменитый «крест Королева»: штатно отделились блоки четырех топливных баков первой ступени. Большинство аварий происходили в этот или последующие 30 секунд полета. Еще несколько – в момент разделения второй и третьей ступени. Сто пятьдесят девятая секунда, перестало трясти, какая-то пауза, но затрясло вновь. Отлично! Сработал двигатель третьей ступени. Очень томительная пауза. Перед этим был довольно громкий щелчок сработавшего пиропатрона сброса обтекателя, звуков при отделении второй ступени она не услышала, просто прекратилась дрожь корабля. Затем последовала мелкая высокочастотная вибрация, уж потом затрясло. Вот эти две-три секунды полета были самыми длинными при старте. Произошло это на 280-й секунде, и об этом она доложила на Землю. Затем радостным голосом добавила, что сработал двигатель третьей ступени. Перегрузка уменьшилась, третья ступень не очень мощная, но по времени работает столько же, как и две предыдущие. Через двести десять секунд хлопнули пиропатроны, полностью исчезла вибрация. Последовала команда с Земли:

- Приготовиться к раскрытию панелей.

Если что пойдет не так, следовало отстрелить их к чертовой бабушке.

- Готова.

- Поняли, говорите громче. Прошла команда на раскрытие.

Оно прошло гладко, панели раскрылись, загорелись лампочки полного раскрытия. Затем наступил момент, когда их автомат начал разворачивать панели на Солнце. Ей требовалось отстегнуть плечевые ремни, согнуться и контролировать положение корабля с помощью оптического ориентатора «Взор». Система ориентирования работала полностью по командам с Земли. Ее дело было наблюдать и докладывать.

- Заря, я - Чайка. Освещено три на десять часов.

- Принято, корректируем.

- Пять, шесть, семь и восемь, семь, восемь. Восемь! Восемь, полет стабильный. Спасибо, Заря! Зарядка горит желтым.

- Как чувствуете себя?

- Я - Чайка. Чувствую себя на седьмом небе. Замечательно себя чувствую.

- Введите код, откройте панель.

- Ввела, панель открыла.

- Выключайте катапульту. Поздравляем с выходом на орбиту! И с первым экспериментом на борту. С вами будет говорить «первый».

- Чайка, я - Заря-один. Все мы поздравляем тебя с успешным стартом. Радует за тебя. Тут тебе привет передают, важный.

Не слишком знакомый голос передавал поздравления от имени всего советского народа, от имени Правительства СССР, Политбюро ЦК КПСС и от имени всех народов мира. Татьяна догадалась, кто это говорит, поблагодарила Леонида Ильича за внимание и заботу, сказала несколько дежурных фраз.

Ей пожелали успешного завершения полета и сказали, что с нетерпением ждут ее на родной Земле. Практически сразу после этого корабль вышел из зоны радиовидимости с территории СССР и радио замолчало. Кораблей сопровождения в этом районе Тихого океана не было. Перестал светиться канал управления. Корабль превратился в баллистический объект, с человеком на борту. Привязанный прочной ниткой, инопланетный прибор парил в каюте, повернувшись к Земле заостренным кончиком. Татьяна толкнула его пальцем, затем открыла контейнер с продуктами и достала оттуда тубу с соком. Сделала несколько глотков, поздравив себя с успешным стартом. Вне зоны радиовидимости разрешалось только наблюдение за поверхностью Земли и космосом, запрещалось отвечать на запросы по радиосвязи на основном канале. Такие попытки американцами предпринимались. Разрешалось использовать УКВ-связь с соседним кораблем. Они сближались, и на следующем витке Таня должна была вручную переориентировать корабль на солнце и выполнить спектрографирование его короны. То, что она предложила сделать сама, чтобы проверить систему управления. На расстоянии в 320 километров друг от друга она начала подавать сигнал для Валерия. Если он услышит его, то передаст ответный, и они попытаются установить сеанс связи. Минут пятнадцать ответа не было, затем прошел его ответ. Она заработала на ключе, передавая ему привет. Услышала в ответ свои позывные и предложение перейти в телефонию.

- Чайка, я - Ястреб, как слышишь меня, прием.

- Ястребочек! Чаечка слушает тебя. Очень рада тебя слышать. Ты еще не в зоне?

- Нет, но связь держу через «Сибирь»[1 - Чтобы не писать позывные, автор использует названия кораблей ДКС.]. Слышимость хорошая. Скоро их услышишь, следи за антенной, они выполнят твою первую коррекцию.

- Поняла. Начнешь разворот - сообщи.

- Конечно. Как самочувствие?

- Да нормально, кручу регулятор температуры. Чуть-чуть жарковато, двадцать один. Пытаюсь получить восемнадцать.

- Ну, успехов. У меня - двадцать два, я уже махнул рукой, на темной стороне будем - сама снизится.

- Приятно, что можно с кем-то поболтать и не слышать постоянных напоминаний об экономии заряда батарей.

- Это факт. Через десять минут начну разворачиваться.

- Развернешься, поморгай, на всякий случай. Вдруг увижу.

Через некоторое время, большая часть которого у Татьяны занял диалог с «Сибирью» и выполнение первой коррекции орбиты по командам с нее, Валерий сообщил, что начал разворот. Никаких сигналов не потребовалось: солнце ярко осветило панели его корабля, и он вспыхнул, как звезда -6 величины, то есть как сверхновая звезда, описанная китайскими и арабскими астрономами в 1054 году.

- Ястреб - Чайке, тебя вижу. Засекла, запроси для меня разрешение переориентировать на тебя четвертый звездный датчик.

- Чайка, Заре-6. Вам добро, работайте.

Требовалось внести запеленгованный корабль в звездный датчик, и до определенного расстояния можно было всегда знать его взаимное положение. Система будет вести его, но не учитывать его положение для расчетов линий положения. Как только она настроила датчик, так его место отразилось на «Глобусе». Теперь вычислительный центр принял эти относительные координаты и может более точно выдавать данные для взаимных маневров. Как только «Чайка» вошла в зону радиовидимости ЦУПа, раздался голос Королева:

- Чайка, Заре-20.

- Двадцатый, Чайке. Как слышите, прием.

- Слышу вас хорошо, глазастенькая ты наша. Весь ЦУП тебе благодарен. Включить сигнальные. Ястреб – двадцатому.

- На приеме.

- Твоя очередь обнаружить «Чайку». – И он передал сектор, в котором следует ее искать, и также настроить четвертый датчик.

Примерно полторы минуты Валерий искал огни и всматривался в силуэт корабля, пытаясь определить дистанцию. Наконец, доклад:

- Настройку произвел, оптический контакт есть, наблюдаю отчетливо через оптику.

- Чайка, двадцатому. Начинайте переориентирование.

- Двадцатый, приняла, перехожу на ручное. На ручном, готова.

- Приступайте к развороту вправо на 42 градуса.

- Есть!

И с этого момента чертова птичка удачи вспорхнула и повернулась к Тане задницей. Как только она повернула рукоять кньюппеля[2 - Кньюппель – джойстик по-немецки. Первые джойстики попали к нам из Германии, и долгое время этот термин использовался в СССР.], так пеленги на опорную звезду поползли влево. Обратным движением она остановила разворот влево.

- Не поняла!

- Чайка, ты что творишь? Право с левым перепутала? – по УКВ раздался голос Валерия.

- Рукоятку я поворачивала правильно.

– Я наблюдал, первым сработал двигатель по твоему правому борту. Ты подала неверную команду.

– Я подала команду, развернув свою левую руку на себя. Но корабль пошел влево, в противоположную сторону. Валера, я возьму ручку на себя. Смотри внимательно.

Нос пошел вниз, в противоположном направлении, о чем и доложил Валерий, и она сама выровняла машину, действуя двигателями в обратном направлении. То же самое произошло с креном. Она перешла на правый кноппель, считая, что, может быть, этот настроен правильно, но все повторилось. Затем задействовали Землю, которая совершенно верно выполнила все команды. Время стремительно убегало, Татьяна приняла решение и, работая в противоположных направлениях, успела развернуть корабль в необходимых направлениях. Приступила к выполнению эксперимента, хоть и разнервничалась, и даже вспотела. В сердцах крутнула проклятый терморегулятор еще вправо, уменьшая температуру в кабине. Вечер переставал быть томным. С таким управлением – стыковка невозможна, там нужна точность. «Думай, голова. А не просто шапку носи». Она закончила работу со спектрографом, доложила на Землю и спросила в ЦУПе:

– Мне нужен магнит, срочно.

– Чайка – Заре, что вы задумали? Мы пока не знаем причину.

– И нет надобности знать, требуется развернуть кноппели на 180. И продолжать выполнение программы.

– Ремонт в космосе? Вы с ума сошли.

– Какой ремонт? Отвернуть четыре болта на одном, повернуть и закрепить. При выключенном ручном управлении, сеть стоит без тока. Мне нужен магнит, чтобы винтики не разлетелись по кабине. Он есть в аварийном наборе «4», но он – под креслом. Есть ли второй магнит, и как достать тот, о котором я говорила. Отвертка намагничена, но четыре винта не удержит.

На Земле закипела работа. Жанну засунули в один учебный корабль, Валю во второй, поставлены на уши все, требовалось проверить намагниченность всего и вся на корабле. И попытаться из любого положения достать из-под кресла

злополучный набор № 4. Тане приказали изменить программу и отправиться баиньки до следующего витка. Она выходила из зоны.

Пообедав, она уже было решила притянуть плечевые, чтобы поспать, когда увидела, что «булыжник» прилип к приборной панели, возле которой он был привязан. Она попыталась его толкнуть пальцем, чтобы он полетел. Но ей не хватило усилия, чтобы даже его сдвинуть. До этого он магнитных свойств не проявлял. Зажав его рукой, она сдвинула его, сняла с приборной панели и прикрепила зажимом неподалеку от предстоящего места работы. Как только заморгала антенна управления, вызвала «Зарю-четыре», корабль «Сучан», через который сказала, что готова приступить к ремонту. Магнит она нашла в кармане скафандра. Провода кнюппеля жгутом уходили вниз, и развернуть его было делом пяти минут, видимо ошиблись, когда надевали рукоятки от МиГ-17 на шток, по ее просьбе. Весь ремонт занял 12 минут. Она опробовала систему маневрирования и успела доложить до выхода из зоны захвата корабельных антенн. Причаливание отменять не стали.

Сами маневры начались через сорок минут. Прошли штатно, Татьяна мягко коснулась корабля Валерия, включились магниты, но их усилия не хватило, чтобы конус и выемка сами соединились между собой, и переговорная «папа-мама» вошли в друг друга. Многие потом в отряде смеялись над Валерием, что не смог он устроить «секс на орбите», дескать, мягковат оказался. Сработали через Землю, для внешнего мира, вне отряда космонавтов, «у них все получилось». Их все хотели «поженить», а у Валерия была жена и сын, но весь мир ждал подобной свадьбы на орбите. На что Татьяна прямо сказала в отряде, что до своего тридцатилетия она собирается летать, а не пеленки стирать. Поэтому пусть даже и не рассчитывают. Все посмеялись и разошлись, напевая Утесова: «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь...» Но это было позже.

Отключив после сеанса телесвязи с Землей электромагниты, а соответственно, крепко озадачив конструкторов новым стыковочным узлом, они отчалили друг от друга. Сошлись вновь через трое суток, теперь маневрировал Быковский, но результат остался прежним. В море вода позволяла контактам соединиться, на воздухе и в барокамере тоже. А в космосе система отказалась работать. Как только она доложила, что горох взошел, на четвертые сутки последовала команда на спуск.

Таня отстрелила стыковочный узел, спуск шел на автомате, хоть она и просила дать ей возможность еще немного «порулить». Но врачи были удивлены ее гиперактивностью на орбите. Отдыхала она мало. И настояли на ее возвращении на Землю. Перед разворотом корабля она сунула кристалл в карман, сняв с него нитку и вытащив эбонитовую шпильку, на которой он поднялся в космос. Надежно закрепила его в кармане, чтобы не дай бог не выскочил при перегрузках. Он – член экипажа. Но магнитные свойства он опять «потерял», поэтому на Земле требуется срочно найти ему замену. Иначе можно вылететь из отряда, как пробка из бутылки. Похоже, что спускают до срока ее не просто так. Заработал тормозной двигатель, и через некоторое время Таня увидела, как языки пламени начали облизывать корабль. Один за другим заработали тормозные парашюты. Ускорения достигали 10 g. Спуск с орбиты ей не понравился совсем. Но ее выбросило из кабины. Раскрывшись, она увидела ниже себя парашют корабля. Вокруг, насколько хватало видимости, сплошная лесостепь, пара озер и какие-то каналы. Довольно много деревень. Район обжитой. Вертолетов спасательной группы пока не видно. А вот Ан-12 невдалеке крутится. «Аннушек» первого полка пока не видно. Хотя приземляется она «в заданном районе». Но район – понятие растяжимое. Сама площадка приземления находилась в 500 километрах от этого места, восточнее. Спустившись ниже, она увидела, что у канала работает экскаватор и стоят несколько самосвалов. И она решила приземлиться там, чтобы успеть найти что-нибудь магнитное. Над ней прошел Ан-12, из которого выпрыгнули пять человек-спасателей на УТ-2р, которые завиражили, стремясь максимально увеличить вертикальную скорость. А она направилась от них, в сторону механизаторов. Магнетик она нашла, как раз у тех людей, от которых убегала. У механизаторов его не было видно, а спрашивать о нем не стоило. Спасатели установили тент, чуть в стороне от места приземления, и один из них вытащил из кармана швейцарскую игрушку: магнитный конструктор. Намагниченные палочки и шарики, из которых можно было собирать молекулы и кристаллы. Он учился на заочном на нефтехимика, как он это объяснил. И это приспособление ему подарили.

– Махнем, не глядя? – предложила Татьяна.

– Только на то, что побывало в космосе.

– У меня с собой только то, что там находилось чуть больше четырех суток.

Фирменный космический стропорез в титановом корпусе и с титановым лезвием его полностью и целиком устроил. Он сам глазами показал на него. Таня зажала его в руке, и у парня не хватило сил отказать первой женщине-космонавту. Потом он ее учил создавать фигурки из него, пока не села первая «Аннушка», доставившая их на аэродром в Купино, откуда и были эти АэСэСники. За кораблем этим временем прилетел Ми-6. Коробочку удалось незаметно переложить в одну из сумок, которые полетят с ней в «Ласточку-2». Теперь Татьяна лихорадочно вспоминала, как обставить «находку», ведь абсолютно все предметы в корабль попадают по списку, вплоть до последней шайбочки. И если она куда-нибудь упала и закатилась, то ее ищут и извлекают во что бы то ни стало. Через два часа на аэродроме Крайний ее встретили друзья и представители Госкомиссии. Был среди встречающих и Королев. Несмотря на плотный график, он остался встретить ее. Выпроводив всех из комнаты, в которую ее поместили на аэродроме, устроил допрос: почему в журнале нет записи о том, где и как найден магнит?

– Случайно, Сергей Палыч. Обратила внимание, что в складной ложке (а это довольно сложный складной нож со многими лезвиями) лежит какая-то палочка. Сумела достать ее, она оказалась магнитом.

– Врешь ты все. Покажи твоего «бориса»!

Она залезла в карман, расстегнула кнопки, вытащила мягкий мешочек и «артефакт». Королев попытался поднести к нему палочку, но тот не реагировал, оставаясь диамагнетиком.

– Есть несколько кадров, где твой кулон ведет себя очень странно, нарушая законы физики, например, он висел длительное время острием к Земле, помогая тебе ориентироваться в пространстве.

– Не обращала внимания, Сергей Павлович. Ой, нет, точно, один раз видела и толкнула его пальцем. Скорее всего, его нитка туда утягивала. Я потом сняла его с нее.

Королев тяжело выдохнул воздух. Сложил пальцы в замок и несколько минут молчал, что-то обдумывая.

– Ладно, будем считать это случайностью, счастливой случайностью, благодаря которой мы смогли полностью выполнить программу твоего полета. Трудно было?

– Что?

– Делать ремонт в космосе?

– Нет, только боялась винтики и шайбочки потерять. А так я даже ручки развернула выступами в нужную сторону. Кто-то перепутал их при установке, там двойной вырез под резиновый штифт. Поэтому поставили наоборот. Выступ надо делать один, или под углом.

– Брали готовую рукоятку. Учиться тебе надо настоящим образом, как говаривал Владимир Ильич. Принято решение о прекращении полетов кораблей «Восток». Хотя их еще шесть штук. Переделаем в «Зениты». Они себя исчерпали. Следующий раз полетишь без своего «бориски».

– Ни за что! Он – мой талисман. Даже если он мне помогает или пытается помочь, так ведь это хорошо! Он же нашему делу помогает. Общему делу. – Она взяла камень и поцеловала его.

– Вот, коза-дереза! Выпороть бы тебя! – Королев прикрыл глаза и показал большой палец левой руки. – Спасибо, девочка. Ты оправдала мои надежды. Полетишь в апреле с Еркиной, а возвращаться будешь с Пономаревой. Что тебе сейчас хочется больше всего?

– Спать, Сергей Павлович. Устала, только сейчас стала понимать, насколько я устала.

– У врачей большие претензии к тебе по поводу твоего отдыха. Смотри у меня! – он погрозил ей указательным пальцем. Встал и вышел. Больше никаких людей к ней не допустил.

Через девять часов они вылетели в Москву. За это время успели посадить, найти и встретить Быковского. Он установил рекорд продолжительности одиночного полета. «Двадцатый» не желал ничем и никем рисковать. Все было подчинено

одному: оторваться от американцев, сделать то, что им недоступно.

Это полностью совпадало с настроением в верхах, поэтому космический проект, несмотря на его дороговизну и малую отдачу обратно в экономику, продолжал развиваться. Также очевидным было то обстоятельство, что, если мы отстанем – это будет навсегда. Просто не дадут денег. Этого – достаточно.

Глава 6. Послеполетные сложности, или «Медные трубы»

Затем была красная дорожка от трапа самолета до места, где стояло высшее руководство Союза ССР. Липкие поцелуи на щеках, оставляющие жесткое желание поднять руку и вытереться. Но кругом и всюду кино- и телекамеры. Все снимается на пленку, не важно какую. Для истории. Истории чего? Хотя это первые шаги человечества в очень враждебной среде даже ближнего космоса. Робкие и неумелые, но отчаянно смелые. Если бы не рискнули тогда, 12 апреля 1961-го, то до сих пор бы сидели на земле. Самолет братьев Райт был весьма далек от совершенства, но он – летал. Через него привлекались новые умы и финансы. В итоге авиация стала одним из важнейших условий победы.

Сразу после награждения их с Валерием, его женой и сыном, отправили отдыхать в Крым на одну из правительственных дач. Там, под ласковым июньским солнцем, сидя в шезлонге на берегу моря, купаться в нем было холодно, так что пользовались бассейном, она много думала о предстоящей работе и о «поведении» артефакта. Ранее он не проявлял никакой активности, во всяком случае, внешне это было незаметно. Там, в космосе, он, по невыясненной причине, оказал ей прямую помощь. В данный момент ее мало интересовало, как он это сделал, судя по той картинке, которую она видела, внутри него находится заряд энергии большой мощности. Стоп! А это мысль! На звук он не реагирует, разрядился на ее правую половину электроразрядом, следовательно, это электрический прибор. Пока не будем думать о том, где он эту энергию берет. Точно! Находясь в кабине, она постоянно использовала микрофоны, которые переводят звуковые волны в электрические сигналы. А он, по-видимому, может различать электроколебания. Слышит он не ее, а микрофоны, а может быть, и модулированный сигнал приемопередатчика.

«Забавно! – подумала она. – Но что это нам дает? А пока – ничего, требуется научиться с ним говорить. Ведь он понял, что мне был нужен магнит, достать который я не могла, из-за устройства корабля. Значит, он уже расшифровал мою речь».

Плохо было то, что она находилась на какой-то даче, да еще и под охраной. Требовалось возвращаться в Звездный. Она еще не знала тогда, как трудно будет это сделать.

Все началось с неожиданного и незапланированного визита розовощекого вихрастого, довольно упитанного гражданина. Этот «островок», в котором они отдыхали, вообще-то очень хорошо охранялся. Они сами являлись «секретносителями особой важности», с уровнем «три нуля», контактировать с которыми можно, только получив специальное разрешение, но на четырнадцатый день отпуска во время обеда появился этот гражданин в блестящем сером костюме, последний писк па?рижской моды. Он представился, хотя был удивлен, что его не знают.

– Сергей Павлович Павлов, член ЦК КПСС и первый секретарь ЦК ВЛКСМ. Вы же комсомолка, и были даже секретарем комсомольской организации крупного ОКБ.

– Да, меня выдвигали на эту должность, хотя я и просила о самоотводе, но занимала эту должность я всего четыре месяца. Из-за того, что я удачно выступила на чемпионате СССР по парашютному спорту, меня включили кандидатом в сборную СССР по этому виду, и я большую часть времени стала проводить на выездах и спортивных сборах. Так что заниматься этими вопросами мне стало просто некогда. Мой второй самоотвод приняли, и благодаря этому я смогла попасть в состав отряда космонавтов. И потом, я через двадцать дней, еще до выхода из этого отпуска, покидаю стройные ряды вашей организации. А сейчас я нахожусь абсолютно официально в очередном отпуске и в отгулах за прошлый год, так как в прошлом году, по служебным обстоятельствам, я в отпуске не была. Так что я не понимаю цели вашего визита, тем более что он ни со мной, ни с моим руководством не согласован.

– Он согласован с ЦК партии.

– Я в ней не состою, пока что я – член ВЛКСМ, находящийся в отпуске после космического полета.

– Вот именно! Поэтому возьмите программу и почитайте на досуге, что вам предстоит сделать.

– Извините, товарищ Павлов, оставьте свои бумажки себе. Я вам русским языком сказала, что заниматься никакими делами до выхода из отпуска не буду.

– Вы не понимаете политической стороны этого вопроса! Значение тех высот, которых достигла советская женщина, благодаря усилиям нашей партии и нашего народа.

– Вы знаете, я – военнослужащая, а не политработник, и гражданка СССР. Так вот, как гражданка СССР, я имею конституционное право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Согласно приказу министра обороны СССР, он определен в 64 дня для всех военнослужащих, находящихся на летной работе. Плюс за совершенный космический полет мне предоставлена прибавка к нему в размере 24 календарных дней для восстановления здоровья. Плюс 64 дня за прошлый год и, уже не помню точно, сколько дней отгулов за переработку. Так что оставьте меня в покое, товарищ Павлов.

Зло посмотрев на нее, тот развернулся и вышел из столовой, не простившись. После этого начались непрерывные звонки, в результате этого давления она практически перестала бывать в своей комнате, потом не выдержала, доступ к «вертушке» она получила после полета, и позывной «двадцатого» у нее был. Начала объяснять ситуацию.

– Хорошо, я предприму кое-какие шаги, чтобы тебя оставили в покое, хотя я не уверен, что все окончится благополучно. Зря ты так с ними, они – злопамятные.

– Меня этот отпуск достал, я хочу вернуться в Звездный. Или на Байконур.

– Это я решить в состоянии. Указание охране будут переданы, если предпринятые мной меры не помогут.

Ей повезло, ее заметили и пригласили в этот «закрытый клуб». Она добилась первых успехов, но ей все время толкуют о другом: о патриотическом долге, о необходимости пропагандировать передовой социалистической строй, о необходимости работать в составе Верховного Совета. А ей, кроме звания Герой Советского Союза, присвоили звание «летчик-космонавт-испытатель». Она единственная в стране имеет это звание. За время подготовки к полету она совершила более 300 парашютных прыжков, 28 раз с помощью катапульты, освоила четыре типа летательных аппаратов, два из которых не имели крыльев. Королев не просто так говорил об учебе: курсы инженерных наук значительно расширились. Космонавты много и плотно обучались авиаинженерии. Сергей Павлович еще в самолете им, троим, сказал, что нашел путь быстрого и безотрывного повышения уровня образования. Большинство личного состава первого и второго отрядов было набрано из состава морской авиации СССР. Связано это было с тем, что все летные училища СССР 1950-х годов были средними учебными заведениями. И учили специальности – летать. Морских летчиков дополнительно обучали ориентироваться на местности, не имеющей видимых ориентиров, отраженных на карте, учили астронавигации. Их было немного легче подготовить для космического полета, где сферическая геометрия становится совершенно наглядной. А ей предлагают все это бросить и спать в Президиуме. Этому делу она воспротивилась всеми фибрами своей души. В итоге, с помощью Королева, Гагарина, Келдыша, Каманина и многих-многих других людей, связавших свою жизнь с космонавтикой, удалось отбить эту атаку со стороны Политбюро. Депутатом Верховного Совета ее сделали, но вводить в состав ЦК ВЛКСМ не стали, оставили служить в 1-м отряде заместителем.

Она сдала экзамены в Академию имени Жуковского на аэрокосмический факультет, работавший непосредственно в Звездном городке. Так как Малиновский, с подачи Брежнева, присвоил ей звание майора авиации, то Гагарин, до срока, получил подполковника. Через два года к ее воинскому званию прибавилось слово «инженер», и она защитила кандидатскую диссертацию при Академии имени Жуковского по теме «Расчет гибридной траектории на маршруте Земля – Луна – Земля», позволяющей значительно сократить полетное время, и довести его до 118 часов в обе стороны, без учета пребывания на околоземной и лунной орбитах. Что позволяло значительно сократить запасы на борту продуктов жизнеобеспечения, за счет увеличения количества топлива для двигателей коррекции. Второе, очень немаловажное, деяние Татьяны: ее появление в «ближнем кругу» Королева примирило двух почти открытых врагов, Королева и Янгеля. Последний получил финансирование на ракету «промежуточного» класса – 50 тонн полезной нагрузки. Вкупе с челомеевским «Протоном», это позволяло собрать «космический поезд» на

орбите.

Весной 1965-го она совершила второй космический полет. На этот раз – вторым пилотом, став первым в мире человеком, который взлетел на одном, а приземлился на другом корабле. Экипажи были полностью женскими. Несмотря на частичный отказ техники, надувные шлюзы ей пришлось соединять вручную, переход с одного корабля в другой она выполнила. Она сбросила давление в одном из шлюзов, после этого замки соединились. Причем приборы в кораблях показывали одинаковое давление! Разница существовала, но в пределах погрешностей приборов измерения. Впоследствии от гибких шлюзов полностью отказались в пользу совмещенного стыковочно-переходного узла. Был доработан и сам стыковочный узел, который лишился электромагнитов, внешний конус превратился в торчащий «болт», а внутренний обрел «влагалище», отверстие в нижней части конуса, в котором стыковочный шар, расположенный на «болте», захватывало специальное устройство и электромоторами стягивало корабли, закрывая восемь полуавтоматических замков, надежно соединяя корабли. На строящемся «Союзе» этот узел вновь доработали: после срабатывания замков «влагалище» отпускало «болт», они расходились, создавая переходной шлюз. И после проверки на герметичность могли быть открыты для перехода людей и переноса грузов. То есть успешный полет Татьяны и «успешная» стыковка здорово подтолкнули советскую космическую программу. Не без неуклюжих экспериментов, но она двинулась вперед гораздо быстрее.

Сама Татьяна, после двух успешных полетов, в ходе которых ей приходилось править «косяки» инженеров, стала эдаким «талисманом успеха» у «главных». И когда наш народ и его космическая программа понесли невосполнимую утрату, 20 января 1966 года экипаж будущего «Союза-ЛЗ», в составе Юрия Гагарина и Татьяны Кузнецовой, оказался в кабинете генерального секретаря ЦК КПСС, еще не «дорогого и глубоко уважаемого» Леонида Ильича Брежнева. Они были утверждены на этот полет еще год назад. Оба прошли полный курс подготовки и могли заменить друг друга полностью. Освоили как лунный модуль Янгеля, так и корабль «ЛЗ», Луна – Земля. Были ключом к успеху. «Левый» Брежнев боялся пуще «правого» принимать какие-либо решения, поэтому вызвал к себе двух командиров отряда космонавтов. Ему требовалось принять решение о том, кто заменит Королева, безвременно ушедшего в мир иной. Существовало три кандидатуры: Мишин, Челомей и Янгель. Челомей – «зять» Хрущева, его родственник. У него – «Протон», ключевой корабль по созданию орбитального поезда. Ракета Янгеля совершила пока только три полета, но он создал лунный модуль, который уже освоен экипажем. А Мишин работал замом Королева долгое время. И Гагарин, и Татьяна сказали, что хотели бы, чтобы проектом

руководил Михаил Кузьмич. Работать с ним было по-настоящему приятно. И, самое главное, его двигатели были готовы и были самыми мощными в то время. В том, что «Р-56» успешно пройдет летные испытания, сомнений у них не было. Руководителем лунного проекта был назначен Михаил Кузьмич Янгель.

Но все это было значительно позже. Пока Татьяна в Крыму, и ждет решения проблемы с отпуском.

Звонить перестали. Она успокоилась, Сергей Павлович пользовался большим авторитетом в Союзе. На следующий день хор детских голосов с ближайшего мыса, пользуясь, что ветер дул оттуда, начал скандировать: «Те-тя Та-ня Куз-не-цо-ва!» Они все были в одинаковых костюмчиках, различавшихся только по полу, у девочек были короткие юбки голубого цвета, а у мальчиков – шорты. На всех белые рубашки, красные галстуки и голубые пилотки. Отдыхающих в «Артеке» отличников учебы привезли к даче № 1, а их не пустила охрана. Мобильных телефонов тогда не было, и ребята воспользовались тем способом, который они использовали в своих дворах: «Бабу-шка!» Отказать детям Татьяна не смогла. Они приехали пригласить ее посетить их пионерский лагерь. Пришлось садиться в правительственный ЗиЛ и ехать к ним. Там ей показали хорошо оснащенный «Отряд юных космонавтов», даже с центрифугой, в виде аттракциона, сделанные руками ребят модели космических кораблей и ракет. Без всякой задней мысли, разговаривая с детишками, она предложила им самим построить космический корабль «Пионер».

– Как это? Мы же не умеем!

– В Отечественную войну на фронте воевало много самолетов и танков, сделанных на средства, сданных в фонд обороны, которые были именными. У них на бортах было написано, кто дал средства на их постройку. Только не стоит их выпрашивать у родителей. На их деньги и так строятся эти корабли. А пионеры вполне самостоятельно могут заработать эти средства, сдавая металлолом, макулатуру, бутылки, принимая участие в субботниках, работая на озеленении наших городов. Думаю, что пионерская организация поможет вам создать такой фонд и профинансировать, таким образом, строительство этого корабля. Вас же много, и вы очень дружные. С него мы запустим те модели, которые вы сделали в своих кружках, но не все, а лучшие из них. Такой конкурс тоже вам по силам.

На следующий день после этого незапланированного посещения пионерского лагеря «Артек», она познакомилась с министром обороны СССР маршалом Советского Союза Малиновским, который, как и она, находился в очередном заслуженном отпуске в двух километрах от того места, где отдыхала она.

– Здравствуйте, товарищ майор.

– Здравия желаю, товарищ маршал.

– Жалуются тут на вас, даже меня побеспокоили. Говорят, не выполняете указания ЦК, так как не желаете прерывать ваш законный отпуск. Вас ждут в других странах, товарищ майор, и я не понимаю причин, по которым вы отказываетесь принять в этих мероприятиях участие.

– Я могу объяснить, товарищ маршал. Но вы у меня в гостях, и я не могу, как радушная хозяйка, принимать вас без чашечки чая или кофе, и на ногах. Присаживайтесь, пожалуйста, – пустила в ход Татьяна все обаяние.

Маршал расплылся в улыбке, уселся за столик. Тут же рядом оказались ребята из обслуживающего персонала, кроме чая, маршал заказал коньячку, Татьяна – сухое крымское массандровское. Были какие-то кексики и сухие пирожные, фрукты, десерты. Татьяна откровенно сказала, что в составе делегации Министерства обороны она будет рада посетить другие страны.

– А так, посмотрите, товарищ маршал, состав делегации: 158 человек, не имеющих никакого отношения ни к космическим полетам, ни к Минобороны, которое и финансирует пилотируемый космос. Сколько денег вытащат из нашего кармана? Я в такие игры не играю. Для того, чтобы я съездила в эти страны, тут их предлагают 38, достаточно меня, Быковского, нашей охраны и одного-двух представителей министерства. Тем более что среди этих стран числятся США. В разведку большое подразделение не отправляют, товарищ маршал. Столько народа просто не пустят туда, куда требуется попасть. А маленькую компанию, которую легче контролировать, могут пустить в святая святых. А получается так: работаем мы, а сливки снимает Министерство культуры и международный отдел ЦК. А в результате мы оказываемся с носом. Меня в США интересуют не культурные связи, а их центр в Хьюстоне, Центр подготовки космонавтов и космодром во Флориде.

– С этим трудно не согласиться, майор. Ну-ка, парень, «вертушечку» мне принеси, – попросил он ближайшего сотрудника дачи.

На стол поставили телефон, который воткнули в удлинитель. Все отошли подальше, по знаку маршала. Придерживаясь аргументов Татьяны, он объяснил Леониду Ильичу суть того, что предлагает сделать Татьяна. Что вместо культурного «балагана» требуется провести научно-техническую разведку и обмен опытом для ускорения лунной программы.

– Да-да, Лень, она дело говорит. Вполне трезвое и разумное решение, и позволит снизить напряженность между нашими странами. Девка она молодая, красивая, поэтому будет незаметно, что она – большая умница. Отличный ход, особенно после того, что Хрущев наворотил, слив Кубу. В программу надо включить Мексику, скажи Андропову. Угу, начнем с Женевы, потом Париж, Лондон, Вашингтон, Мехико и Гавана, а затем по соцстранам. Там уже в любом составе, не имеет значения. Не больше восьми-десяти человек на первом этапе. И никого постороннего. Угу, договорились. Отзываю ее из отпуска.

Он положил трубку, но не подзывал никого, чтобы освободить столик. Налил Татьяне еще вина и пополнил свой бокал.

– Кого из ваших можешь порекомендовать в состав делегации? Такого, чтобы «до?ка» был во всех вопросах?

– Феоктистова. Его, кстати, в отряд включили, станет первым бортинженером корабля.

– Записал. За удачу, майор, и дай бог, не последняя. Что-то здоровьишко барахлить начало. А все нервы, нервы!

Подписанный приказ министра обороны об отзыве из отпуска находился у него в кармане, и пока не извлекался на свет божий, так как для этого требовалось добровольное согласие отдыхающего, по меньшей мере так гласит закон. Но так как выставленные условия были им выполнены, не вставая с места, то у Татьяны не осталось аргументов. Тем более что поездка в США сильно интересовала ее.

Проблема заключалась в следующем: ракета «Р-7», во всех ее модификациях, не допускала повторного включения двигателей. Они имеют внешнее зажигание.

Эта ракета не могла принимать участие в «Лунной гонке», хотя и вынужденно участвовала в ней в виде своей модификации «Молния». Впервые ракета пошла к Луне 12 сентября 1959 года. Два предыдущих запуска успехом не увенчались, аппараты были потеряны на этапе вывода на орбиту. В первый «успешный» раз не получилось даже столкнуться с Луной. Ошиблись во времени пуска, так как не учли скорость прохождения радиосигнала от ЦУПа до выводимого разгонного блока «Л», третьей ступени знаменитой «семерки». Там стоял немного другой двигатель, чем на первой и второй ступенях, РД-0105, который быстро и легко запускался в открытом космосе. Из-за этой «малости» ракета промахнулась по Луне, пройдя на расстоянии 6000 километров от нее. А двигателей коррекции у первых спутников не было. О том, что «Лунная гонка» началась, ей было известно непосредственно от руководителя лунной программы. Не успев с выводом на орбиту Земли человека, американцы с ходу переключились на достижение Луны. Всем хочется узнать, что у них получается в этом направлении. Учитывая то обстоятельство, что у нас пока нет ракеты, чтобы одновременно забросить на орбиту космический корабль, два разгонных блока и лунный модуль. Но и у американцев пока ничего нет, кроме «надувного» полутораступенчатого «Атласа», детища Вернера фон Брауна. Но их космическая программа дешевле, так как пока использует списанные из ВВС ракеты, подлежащие утилизации. Мы используем новые, специально построенные ракеты. Американцы приводятся, а мы – приземляемся. Разница значительная. Тем интереснее будет сравнить. Попробуем прорваться в НАСА.

Глава 7. Отголоски «Лунной гонки»

Делегацию сделали совсем маленькой: трое летавших космонавтов плюс Феоктистов, четыре переводчика и четверо охранников, одна из которых была женщиной. Остальные в состав самой делегации не входили, числились в составе экипажа «борта № 1», самолета Хрущева Ту-115, который им передали во временное пользование. В случае, когда индивидуальных бесед не планировалось, то на встречу шли один или максимум два переводчика. Главой делегации был Гагарин. Форму не использовали, так что Феоктистов среди них не выделялся, ну, только возрастом и «солью с перцем» на голове. Женева, собственно, приглашала только Таню, Юрий Гагарин уже бывал здесь, а Валерий, как «очередной русский в космосе», не мог заинтересовать прессу. Но сама встреча была организована очень хорошо. До убийства Кеннеди оставалось чуть более полугода, все использовали открытые кабриолеты для таких случаев.

Новенький аэропорт сверкал стеклом и алюминием. Им совместно владели Франция и Швейцария. Почему именно сюда прилетели? Здесь находилась Европейская штаб-квартира ООН, генеральный секретарь этой организации У Тан, большой поклонник освоения космоса, чуть позднее ставший крупным УФОлогом, и организовал это турне под эгидой ООН. Так сказать, посланники мира. Все выступили во Дворце Наций, это совсем недалеко от аэропорта. Посетили мэрию Женевы, где оставили свои автографы в книге почетных гостей. Побывали в местной студии телевидения, где Тане было задано огромное число вопросов. Удивило отношение к ее полету на Западе, многие пытались узнать, каким образом ее «принудили» это сделать. Им было непонятно, что она пришла в отряд космонавтов добровольно и выиграла этот полет у восьми претенденток, получив самые высокие оценки своей готовности к полету. В основном группа занималась осмотром достопримечательностей старинного и очень красивого города, катались на парходике по чистым водам Женевского озера, наблюдали за большим количеством лебедей, плавающих в устье Роны у стен старинного рыцарского замка, посетили квартиру, в которой жил Ленин и Крупская. Теперь там организован музей.

Затем был Лондон, и первая серьезная научная конференция, организованная неправительственной организацией «Британское межпланетное общество» и популярным журналом «Spaceflight», созданным 4 октября 1957 года. Большое интервью с советскими космонавтами было опубликовано в этом журнале чуть ли не на следующий день. У нас бы точно никто не стал бы переносить выпуск ежегодника. Татьяну пригласили и в Букингемский дворец, где несколько ранее уже побывал Гагарин. Говорили, что он не сумел произвести впечатление на королеву, из-за того, что не умел правильно пользоваться чайной ложкой на чаепитии. Работники посольства, которые и привезли приглашение, специально заострили Танино внимание на вопросах этикета.

И тут восстал Берлин! Немцы, не без основания, считают себя родоначальниками ракетостроения. А к ним не прилетели! В Англию, видите ли, которая в этих вопросах ни ухом ни рылом, слетали, а к ним нет. Но нас поджимал график посещения США. Поэтому на два дня сократили визит в Лондон и посетили Берлин и Пенемюнде. Так сказать, отдали честь основоположникам, сделали это специально. Именно фон Браун, по нашим сведениям, готовит к стартам тяжелую американскую ракету. Пока у него летает только первая ступень. Не готов двигатель второй ступени. Система вывода у него сильно отличается от того, как летает «семерка». У нас, в принципе, полуторная схема вывода, одновременно запускаются двигатели первой и второй ступени, затем от продолжающего работать самого мощного центрального двигателя в пакете,

отделяются четыре опустевших бака, с четырьмя маршевыми двигателями каждый, уменьшая и аэродинамическое сопротивление, и массу всей системы. Такая же схема у их самой массовой ракеты «Атлас», но там всего два очень небольших стартовых двигателя. Поэтому она считается полуступенчатой, а не двухступенчатой, как у нас, хотя принцип один и тот же. Здесь, судя по перехватам переговоров на мысе Канаверал, первая ступень имеет пакет из восьми двигателей на керосине и кислороде. Во второй пока возят воду, с помощью которой проводят эксперименты в верхних слоях атмосферы. По всей видимости, у них нет двигателя для второй. Выполнено три полета. По одному в год. Таким, не очень хитрым способом Татьяна хочет привлечь внимание к визиту со стороны фон Брауна. Человек он – честолюбивый, и выглядеть в глазах всего мира «отцом мировой космонавтики» он хочет. Дорнбергер не выдержал пустого сидения в Америке и уехал в Великобританию, помогать той создавать ракеты для удара по Москве. Он был на той конференции в Лондоне, но, видимо, записался под другой фамилией, и вопросы задавал через других людей. Советская делегация сделала вид, что не заметила этих маневров англичан и немца.

О визите в Берлин поговорим отдельно, а пока Ту-115 выполняет заход на аэродром Айдлуайлд на острове Лонг-Айленд. Встречу американцы организовали массовую. Очень много людей пришло их встречать. Не все настроены одинаково. Со времени Карибского кризиса прошло слишком мало времени, чтобы эти люди, напуганные появлением наших ракет на Кубе, так быстро все забыли. Были и плакаты, призывающие нас покинуть Америку. Но основной лозунг был «PEACE». Мир в тот год почти не воевал, так, немного постреливали во Вьетнаме и в Африке. Улыбок и красных флажков было гораздо больше, чем осуждающих нас плакатов. Американцы достаточно искренне радовались приезду нашей делегации. Плюс их интерес подогревался постоянными публикациями в прессе о космических полетах в обеих странах. Только две страны соревновались между собой в космосе. Остальные страны, кроме Франции, участия в космической гонке пока не принимают. Французы строят космодром в Алжире, в Химагире, и в Гвиане, одной из самых перспективных в плане расположения в мире. Но пока в космосе побывали только русские и американцы. По шесть человек в каждой из двух стран. Трое из них прилетели в США встретиться со своими коллегами и соперниками. Двое из американцев, по нашим понятиям, космонавтами не являются. Фактически только четверо из них совершили по меньшей мере три оборота вокруг Земли. Ну, или хотя бы один, как Юрий Гагарин. Но его сажали принудительно. Валерий, в абсолютно таком же корабле, и на той же орбите, провел в космосе пять суток. Вслед за ним идет Татьяна, у нее четверо суток. У них максимально

длительный полет якобы совершил Гордон Купер: 22 витка, 1 сутки и 10 часов на орбите. Программа «Меркьюри» остановлена так же, как и у нас, после полетов Валерия и Татьяны.

Но все полеты астронавтов Америки происходили на низкой околоземной орбите. Чуть выше линии Кармана. И они всегда заканчивались в связи с началом аэродинамического торможения в атмосфере. То есть гораздо ниже, чем наши корабли, которые начинали торможение в космосе до того, как начнут входить в плотные слои. Из-за этого у нас получался большой разброс при приземлении. Этому способствовали два момента: наклон наших орбит и длительность полета. Но американцы тратили много топлива на коррекцию орбиты. Отдельное спасибо за эту возможность изобретателю перекисно-водородного ракетного двигателя господину Гельмуту Вальтеру! Он работал на Гитлера, на Британию, а в конечном итоге стал гражданином США. Его ЖРД использовали американцы, чтобы летать по определенному маршруту в космосе, с учетом вращения Земли, от одного радиопривода к другому. Надо отдать им должное, они первыми создали маневрирующие на орбите корабли, но освоить приполярные орбиты, для пилотируемого полета, так и не смогли. Летать над СССР они стали чуть позже. Пока все их орбитальные полеты проходят над южным полушарием, с посадкой в северном. Сам корабль представлял собой кабину истребителя, донельзя забитую приборами и баками с горючим для двигателей коррекции. Первую, полностью «автоматическую посадку» они выполнили только в последнем полете. Сильной стороной их первого отряда являлось то обстоятельство, что все они были инженерами и летчиками-испытателями, с налетом до приема в отряд более 1500 часов на реактивной технике. Наши первопроходцы набирались в основном, из строевых летных частей, а женский отряд – из парашютисток. Инженерами им еще только предстояло стать.

Существенным недостатком первого американского корабля была абсолютное отсутствие возможностей для отдыха. Это был длительный одиночный полет летчика-истребителя. Пардон, но даже галльон отсутствовал. Памперсы были изобретены именно для них. Сильно сказывалось то обстоятельство, что у нас и у них этим вопросом занимались разные ведомства: ВВС – у них и ГАУ – у нас. Наши больше напирала на полный автоматизм программы полета, как в боевой ракете. Американская программа больше была рассчитана на присутствие разумного существа внутри отсека. Различалось даже количество иллюминаторов на борту. У «Меркьюри» было лобовое стекло, довольно широкое, а у нас пять небольших иллюминаторов в лобовой части корабля. Но... Космонавт СССР, со второго полета, мог отстегнуться от кресла. Свободного пространства было достаточно, чтобы перемещаться внутри корабля

относительно свободно. Все иллюминаторы были доступны для наблюдения непосредственно из кресла. Поэтому в пятом и шестом полете мы смогли выполнить и программу «Меркьюри», и программу «Джемини», к реализации которой американцы еще даже и не приступали.

Но первые наши выступления прозвучали в почти пустом зале заседаний Генеральной Ассамблеи ООН. Ее делегаты на каникулах и соберутся полностью только в сентябре. Присутствуют только те, кто постоянно проживает в Нью-Йорке. Правая пресса Америки попыталась раздуть этот мыльный пузырь до небес. Дескать, никого в мире эти «успехи» не интересуют. Но это не наш прокол, а приглашающей стороны.

– Если вы считаете, что мирное освоение космического пространства никому не интересно, то мы можем сократить свое присутствие на американской земле до минимума, необходимого нам для проезда в сторону аэропорта, где стоит наш борт. Оставайтесь отстающей стороной. А мы будем договариваться с французами, чтобы использовать их космодром в Гвиане, – сказал Гагарин, и демонстративно сложил свой доклад.

На самом деле, в зале было очень много представителей прессы, которая зашикала и усадила на место ведущего редактора «Нью-Йорк Пост» Пола Санна, задавшего провокационный вопрос Юрию Гагарину. Пролеты над Америкой русских «спутников» стали регулярными, и это серьезно беспокоило американское общество. Никто в мире не знал, каким грузом заполнены отсеки этих космических кораблей. Никаких договоров об этом просто не существовало. Именно пролет Юрия Гагарина над территорией Америки в 1961 году, вынудил президента Кеннеди отменить вторжение американской морской пехоты на Кубу. А через год там появились русские ракеты, которые вызвали самую массовую миграцию населения в Соединенных Штатах за последние сто лет. После него слово взяла жена владельца самой крупной в США газеты, «Екатерина Великая» американской прессы, подруга жены президента Жаклин Кеннеди, неофициальный пока главный редактор «The Washington Post» и журнала «Newsweek». Не очень большого роста русоволосая женщина, с высоким лбом и откинутой назад модной стрижкой, получила микрофон, и в зале установилась тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Чтобы не писать позывные, автор использует названия кораблей ДКС.

2

Кнюппель – джойстик по-немецки. Первые джойстики попали к нам из Германии, и долгое время этот термин использовался в СССР.

Купить: https://tellnovel.com/naytov_kombat/nefritovyy-disk-bi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)